

Секция «Уголовно–правовые аспекты обеспечения общественной безопасности»

Т.Э.Алиев

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры УПД Е.А.Военкова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: updkafedra@mail.ru

Криминалистическая характеристика преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами

Структура криминалистической характеристики преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами, должна охватывать те элементы предмета доказывания, которые наиболее характерны для исследуемой группы преступлений[3]. К таким элементам можно отнести: событие преступления, обстоятельства характеризующие личность преступника, форма вины и мотивы, обстоятельства, способствовавшие совершению преступления.

Мы остановимся на рассмотрении характеристики организованных групп по следующим основаниям:

- по различным взаимосвязям (родства, национальности, идеологии и др.);
- по половому признаку (мужчины и женщины);
- по возрастному признаку (взрослые и несовершеннолетние);
- по своему криминальному прошлому;
- по степени специализации.

Основными признаками организованных групп, совершающих преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств, являются родственные связи, а также национальный признак, землячество. Особенности организованных групп также являются: родственные или религиозные связи внутри группы, иерархия, жесткая дисциплина, подчинение «главному», связи с другими преступными группами, замкнутый характер общения членов группы, сложность проникновения в группу посторонних лиц.

Кроме родственных и национальных связей, большое значение в организации группы имеют также личные некриминальные связи: общее место проживания, учебы, трудоустройства, общие интересы и т.д. Как правило, мотивом участия лица в преступной группе служит желание заработать за счет однократного участия в незаконном обороте наркотических средств, например по примеру своего знакомого. Через некоторое время эти лица либо сами остаются заниматься преступной деятельностью, либо могут попасть в зависимость от других участников группы посредством угроз или шантажа. Также кроме корыстного мотива, мотивом продолжить преступную деятельность, может служить наркозависимость, а следствие - необходимость приобретения наркотических средств для личного потребления.

Проанализировав материалы судебно-следственной практики, можно прийти к выводу, что в состав организованной группы, совершающей преступления, связанные с незаконным оборотом наркотических средств в основном входят мужчины. Тем не менее, следует обратить внимание на то, что за последние годы отмечается тенденция к росту женской преступности в данной сфере. Так одна треть преступников представлена женщинами, которые чаще всего входят в состав смешанных организованных групп.

Характеризуя состав организованных групп по возрастному признаку, отмечается преобладание лиц до 35 лет. При этом члены организованных преступных групп в большинстве случаев характеризуются как не работающие, не состоящие в браке, ранее привлекавшиеся к уголовной ответственности, в том числе за нарушение правил оборота наркотических средств, состоящие на учете в наркологических диспансерах (с диагнозом наркомания). Для членов организованных групп характерно, что они регулярно принимают наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, именно эта зависимость является причиной вступления в группу. Нередко наблюдается привлечение в преступную группу несовершеннолетних, которые попадают туда либо из-за пристрастия к наркотикам, либо из-за желания улучшить материальное положение.

Для комплексного рассмотрения организованной группы, как элемента криминалистической характеристики, необходимо обратить внимание на следующую ее особенность - сложную специализацию. В литературе специализацию организованных групп, совершающих незаконный оборот наркотических средств, предлагают различать предметную, функциональную и территориальную[1].

Предметная - специализация предполагает участие организованной группы в незаконном обороте отдельных видов наркотических средств (например, гашиша, марихуаны, героина, кокаина, амфетаминов, синтетических наркотиков). Как правило, такая преступная деятельность, включает: производство и пересылку, выращивание, перевозку и сбыт, оптовый. Вместе с тем, преступная деятельность по незаконному обороту отдельных видов наркотических средств может выступать и одним из видов преступной деятельности организованной группы.

Функциональная специализация характеризуется тем, что осуществление организованной группой конкретного вида деятельности, например, перевозку наркотических средств от производителя оптовым покупателям, организацию наркопритона, склонение к потреблению наркотических средств, их хищение либо вымогательство и т.д., что позволяет организованным группам совершенствовать «технику» способов совершения и сокрытия преступлений. Существование такой специализации значительно затрудняет расследование этого вида преступлений и борьбу с незаконным оборотом наркотических средств в целом.

В настоящее время подавляющее большинство организованных групп специализируется на оптовом либо розничном сбыте наркотических средств. Примерно каждая десятая организованная группа специализировалась на других видах корыстно - насильственных преступлений (мошенничество, вымогательство, убийства и т.п.), занимаясь незаконным оборотом наркотических средств в качестве дополнительного источника дохода.

Территориальная специализация предполагает совершения организованной группой преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств в пределах определенной территории (района, города, области и т.д.).

По территориальной специализации все организованные группы, условно можно подразделить на несколько видов: районные группы, территория деятельности ограничивается одним территориальным образованием - районом, населенным пунктом; межрегиональные группы, деятельность которых ограничивается несколькими населенными пунктами; международные или транснациональные группы, их преступная деятельность распространяется на территорию двух или нескольких государств; организованные группы, не имеющие четкой территориальной специализации. При совершении преступлений такие группы, как правило, не связаны конкретным местом жительства либо иной принадлежностью к территории или не имеют достаточного опыта преступной деятельности[2].

Таким образом, криминалистической характеристикой преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершаемых организованными группами является определение таких основных элементов как: взаимосвязь участников группы по родству, религии, идеологии, месту проживания, общим интересам, пристрастию к наркотикам, половой признак (большинство участников группы - мужчины), возраст участников (в большинстве случаев до 35 лет), мотив (как корыстный – желание заработать, так и не корыстный – шантаж, угрозы, наркозависимость), а также специализацию организованной группы (предметная, функциональная и территориальная).

Литература

1. Астапова И.А. Особенности первоначального этапа расследования преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, совершенных организованными группами. - М., 2013. – С.38.
2. Галиакбаров Р. Квалификация преступлений по признаку их совершения организованной группой // Российская юстиция. 2012. № 4.
3. Захаров Г.К. Криминалистическая характеристика - «кривое зеркало» преступной деятельности // Вестник криминалистики. - М. 2008. Вып. 1(25).

Коррупция как фактор, обуславливающий совершение правонарушений в сфере труда

Ознакомление с научными публикациями, статистическими данными и результатами надзорно-контрольной деятельности позволяет сделать вывод о том, что сложившаяся ситуация с обеспечением трудовых прав может быть охарактеризована как сложная и противоречивая.

В частности, нарушениями социальных норм в трудовых правоотношениях выступают различные явления, наблюдаемые главным образом при приеме, переводе, увольнении, привлечении работников к юридической ответственности и т.д. В связи с этим некоторые авторы анализ исполнения российского трудового законодательства осуществляют по некоторым его основным институтам: заключение, изменение и прекращение трудовых договоров, применение мер дисциплинарного воздействия, материальная ответственность сторон трудового договора [2]. Как показывает практика, нарушения трудовых прав работников имеют место и по иным вопросам трудового законодательства. В частности, нарушения трудовых прав граждан проявляются также в сфере социального партнерства, в области охраны труда, в вопросах соблюдения законодательства о рабочем времени и времени отдыха, об оплате труда, при регулировании труда женщин и граждан, работающих у работодателей – физических лиц, и др. Безусловно, объектами пристального внимания специалистов являются указанные и иные правонарушения в сфере труда. Однако, как представляется, в качестве основания классификации трудовых правонарушений может выступать в том числе стадия, на которой находятся стороны трудового договора: заключение, исполнение, изменение или прекращение трудового договора.

Таким образом, сложившаяся практика трудовых отношений в России показывает, что подобное отклоняющееся от официально установленных трудовым законодательством норм поведение зачастую выступает как способ существования человека, общества, социальной группы. По мере усвоения используемых норм поведения, нарушение трудовых прав граждан становится обычным социальным явлением, выраженным в массовых формах человеческой деятельности. Следует предположить, что недавний экономический кризис способствует росту удельного веса преступлений против трудовых прав в числе прочих посягательств на конституционные права и свободы граждан. Такая общественная практика в сфере труда является нежелательной, поскольку представляет собой опасность для социальной стабильности и безопасности страны. В связи с этим объяснить причины, условия и факторы, детерминирующие это социальное явление, стало необходимой задачей.

Не возникает сомнений в том, что несоблюдение законодательства, регламентирующего право граждан на труд, отчасти обуславливается несовершенством самих норм российского трудового права. Кроме того, к источникам противоправного поведения в сфере труда, снижающих уровень производственной и национальной безопасности, следует относить:

– неудовлетворительное экономическое и финансовое положение значительного числа хозяйствующих субъектов; недостаточное финансирование и материально-техническое обеспечение мер по безопасности производства и охране труда, отсутствие эффективных механизмов, побуждающих работодателя вкладывать средства в охрану труда;

– неэффективность и несогласованность деятельности органов государственного надзора и контроля за соблюдением нормативных правовых актов, содержащих нормы трудового права;

– упречная практика применения актов, содержащих нормы трудового права, в т.ч. когда правоприменители не адекватно интерпретируют в своих интересах волеизъявления законодателя;

– низкий уровень правового просвещения о законодательстве, регламентирующем право граждан на труд, сотрудниками кадровых служб организаций, а также самими работодателями;

– низкий уровень правосознания и правовой культуры руководителей организаций, должностных лиц, персонала и проч., в результате чего происходит пренебрежение нормами трудового права и формируется к ним негативное отношение.

В связи с этим справедливо возникает вопрос, связаны ли вопросы практической реализации норм действующего российского трудового законодательства с коррупционным поведением в сфере труда? По этому поводу можно отметить, что тема коррупции в сфере труда на данный момент мало исследована. Ряд ученых вообще отрицают наличие коррупции в социально-трудовых отношениях, утверждая, что коррупцией охвачен только публичный сектор, а именно деятельность властных органов. Однако в литературе встречается и иное мнение, согласно которому «в трудовом праве стороны не равны, власть единоличного органа юридического лица – руководителя фактически слишком велика, что приводит к коррупционным проявлениям» [1].

Под коррупцией ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ понимает злоупотребление служебным положением, дачу взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами, а также совершение указанных деяний от имени или в интересах юридического лица (ст. 1). Следовательно, исходя из указанного определения коррупции, а также того, что руководитель организации является представителем работодателя и должностным лицом, использующим организационно-распорядительные функции, можно считать, что коррупционные проявления в трудовых отношениях возможны и могут быть связаны непосредственно с действиями недобросовестного руководителя. Следует разделить позицию Н. А. Абузяровой, которая полагает, что «по существу коррупционером может стать любой недобросовестный работник, наделенный правом распределять ресурсы и оказывать услуги» [1].

Как следует из всего вышесказанного, с позиции трудового права действия (бездействия) недобросовестного руководителя организации или иного лица, осуществляющего организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции, могут быть квалифицированы как коррупционные, если они связаны с совершением правонарушений в сфере труда и ущемлением прав работников в целях извлечь выгоду для себя или другого лица, руководствуясь личными связями и проч.

Думается, что подобное коррупционное поведение можно проследить в период заключения, исполнения, изменения или прекращения трудового договора. Проблема заключается в том, что коррупция в трудовом праве отличается повышенной степенью латентности, в связи с чем ее трудно искоренить. В частности, среди коррупционных нарушений трудового законодательства следует назвать: фиктивное трудоустройство; протекция при приеме на работу; приоритетный прием на работу одних лиц за счет других; выдвижение работников по признакам родства и землячества, личной преданности, дружеских взаимоотношений и т.д.; всевозможные приношения по тому или иному поводу; незаконные удержания из заработной платы; стимулирующие выплаты одним лицам за счет других; использование служебного положения в целях личного обогащения и др.

Таким образом, коррупционный стиль поведения может приводить к совершению правонарушений в сфере труда, что может иметь далеко идущие негативные последствия для отдельной личности, общества и государства в целом. Поэтому при выяснении вопросов практической реализации действующего российского трудового законодательства нужно проанализировать содержание правовых норм о труде и то, как они претворяются в реальные трудовые отношения, в целях формирования качественного законодательства о труде, способного противостоять такому негативному социальному явлению, как коррупция.

Литература

1. Абузярова Н.А. Коррупционные проявления в трудовых отношениях // Журнал российского права. 2012. № 12.
2. Анисимов А.Л. Прокурорский надзор за исполнением законодательства о трудовых правах российских граждан // Трудовое право. 2006. № 4.

А.А. Большакова
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ф.Т. Шайдуллин
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: Anastasbka2013@mail.ru

Проблема контрабандного ввоза наркотиков в Россию из стран Центральной Азии

Наркомания приобрела масштабы всемирного бедствия и требует особого внимания. В настоящее время употребление наркотиков – одна из наиболее серьезных проблем России.. Проблема усугубляется организованной преступностью, представляющую реальную угрозу безопасности государства и общества, так как она усиливает свои позиции через монополизацию многих видов противоправной деятельности, используя отсутствие надежных механизмов защиты различного рода правоотношений, внедряясь в новые экономические структуры.

Одной из самых высокодоходных отраслей преступного бизнеса признается незаконный оборот наркотических средств, где преобладающее место занимают преступления, связанные с их незаконным производством и последующим сбытом. Поэтому важнейшая задача правоохранительных органов состоит в том, чтобы совместными усилиями с применением определенных средств и методов поставить барьер проникновению и распространению наркомании, обеспечить справедливость и эффективность наказания, его реальное исполнение. Влияние наркомании состоит в прямой связи с фактом роста наркотизирующихся людей и преступностью в целом и, главное, с тем непреложным фактом, что наркобизнес является питательной почвой организованной преступности и коррупции. [1]

Контрабанда наркотиков является наиболее социально опасной и масштабной разновидностью незаконного оборота и наиболее частой активностью между странами центральной Азии и России. В распространение наркотиков по России вовлечены сотни тысяч граждан, 65,7 процента вовлеченных в наркотическую преступную деятельность - молодые люди 18-30 лет. По словам начальника управления ФСКН России по Владимирской области ежегодно пресекается до 1800 преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков. [2] На сегодняшний день можно утверждать о наличии 2-х основных маршрутов транспортировки наркотиков опийной группы в Республику Дагестан, а следовательно и в Россию. Наиболее популярный способ, который используют контрабандисты- это транспортировка героина и опия автомобильным и железнодорожным транспортом из Республики Азербайджан. Второй, менее используемый, но также реально существующий - это транспортировка героина и опия морским транспортом из Ирана, Казахстана и Туркменистана через Махачкалинский международный торговый порт. Как правило, контрабандному ввозу наркотиков способствует то, что таможенный досмотр багажа осуществляется тогда, когда на таможенных постах сотрудники получают оперативную информацию о надвигающейся контрабанде или при проведении проверок вышестоящими органами. Во всех остальных случаях досмотр почти не осуществляется. Чтобы оценить эффективность деятельности пограничных служб можно рассмотреть интересный случай рекордно крупной перевозки партии героин. 30 июня 2001г. На станцию Ахтубинская Астраханской области прибыл поезд № 2203 с хлопком, который шел транзитом в Украину а затем в Швейцарию. В семи вагонах данного поезда было изъято более 135 кг героина с общей стоимостью до 5 млн. долларов. Исходя из данных, можно сделать вывод о высокой результативности перевозки контрабанды. Основной проблемой в этом случае является то, что на досмотр данного поезда ушла больше недели, и понятно то, что досматривать каждый поезд, идущий из Центрально Азии просто нереально, следовательно, большая часть таких поездов проходит мимо, так и не пройдя досмотр. Нужно отметить, что контрабандисты пользуются способами транспортировки, которые почти не поддаются выявлению, они работают достаточно гибко, быстро, а главное обладают умением быстро реагировать на изменение методов борьбы с ней.

На сегодняшний день существует более тысячи необычных способов контрабанды наркотиков, к ним относятся такие как: детские игрушки,; различного рода продукты питания;

были установлены случаи перевозки наркотиков в реплике кубка; также установлены случаи переделывания протеза своей ноги с вместимостью в него до 198 пакетиков героина; распространены случаи прооперирования щенков, разместив в них до нескольких килограммов кокаина; редкость, но всё же фактом является наполненная кокаином надгробная плита; так же известны случаи перевозки наркотических и психотропных веществ в иконах; за последние годы самым распространённым местом перевозки наркотиков являются интимные места, где поставки составляли до нескольких сотен таблеток только в одном человеке.

Хотелось бы сказать, что Стремительное распространение и межрегиональный характер преступности, связанной с наркоманией, должны способствовать совершенствованию уголовно- правового противодействия незаконному обороту наркотиков.

Одним из самых приоритетных направлений совершенствования системы мер по сокращению предложения наркотиков, определенных стратегией государственной антинаркотической политики до 2020 г., является противодействие нелегальному ввозу наркотиков из-за рубежа. Только в 2011 г. правоохранительными органами России зарегистрировано 2284 факта контрабанды наркотиков. Нужно отметить, что главную угрозу нашей стране представляет контрабанда через российско-казахстанскую границу афганского героина из стран Центральной Азии, которого в 2010 ФСКН России изъято более 1,3 т. Важно заметить, что только за три месяца 2013 года на российской территории из незаконного оборота изъято около 900 килограммов афганского героина, из них 615 килограммов изъяли сотрудники ФСКН России. По прогнозам статистических данных, можно сказать, что наркоагрессия будет возрастать, потому что с каждым годом производство «афганского опия» увеличивается до нескольких тысяч тонн. Так федеральным законом от 7 декабря 2011 года внесены изменения в Уголовный кодекс Российской Федерации, статья 188 Уголовного Кодекса Российской Федерации «Контрабанда» признана утратившей силу. [5] Вместо указанной статьи УК РФ дополнен статьями 226.1, 229.1, где в статье 226.1 предусматривается уголовная ответственность за разного рода опасных веществ, а в статье 229.1, где в комментариях предусматривается новое деление перевозимых веществ на значительные, особо крупные и крупные размеры [3] Также ужесточена ответственность за контрабанду запрещенных веществ. Если до новой редакции срок лишения свободы за контрабанду наркотиков был до двенадцати лет, то после ее издания максимальный срок лишения свободы увеличился до двадцати лет.

Существует еще целый ряд направлений, которые необходимо совершенствовать. В первую очередь это организационная часть взаимодействия органов безопасности и правоохранительных органов по вопросам осуществления оперативно- розыскной деятельности. Во- вторых, это материально- техническое обеспечение, путём увлечения численности органов, занимающихся борьбой с незаконным оборотом наркотиков. В- третьих, это информационное обеспечение, то есть существует необходимость в создании единой базы обо всех лицах и организациях, которые причастны к наркобизнесу на национальном уровне. В- четвертых, дальнейшего совершенствования требует организация таможенного дела, то есть нужно создать более улучшенную организацию подразделений таможенного контроля, для ужесточения контроля при прохождении грузопассажирского потока. В- пятых, таможенные органы должны стать четко функционирующей, твердо управляемой и слаженной структурой, чтобы эффективно защищать экономическую безопасность нашей страны.

Литература

1. Боголюбова Т.А., Толпекин К.А. Деятельность прокуратуры по предупреждению наркотизма на региональном уровне. - М., 1997. - С. 3.
2. Газета «Наркоконтроль», 2012.
3. Постановление Правительства РФ от 7 февраля 2006 г. N 76 "Об утверждении крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 Уголовного кодекса Российской Федерации" / СПС КонсультантПлюс
4. Уголовный кодекс Российской Федерации / СПС КонсультантПлюс
5. Федеральный закон Российской Федерации от 7 декабря 2011 г. N 420-ФЗ "О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации" / СПС КонсультантПлюс

О.Е. Воеводина

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры УПД В.В. Попова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: updkafedra@mail.ru

Основания и формы ответственности адвоката

Ответственность адвоката-это центральное место адвокатуры. Данный вопрос еще не в полной мере раскрыт. Существуют разные мнения о сущности ответственности адвоката, не совсем полностью разъяснена проблема административной ответственности адвоката. В последнее время в РФ участились случаи привлечения адвокатов к ответственности.

Ответственность адвоката имеет свои особые черты отличающие ее от юридической ответственности. Характерные особенности ответственности адвоката:

1.Специальный субъект адвокат- лицо, которое имеет право исполнять адвокатскую деятельность. Помощник адвоката ответственности не несет, только сам адвокат.

2.Правонарушение должно быть связано с адвокатской деятельностью, т.е. произошло когда адвокат исполнял свои обязанности.

3.Гарантии независимости адвокатов.

4.К адвокату применяются следующие виды ответственности: гражданско-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая и дисциплинарная ответственность.

Гражданско-правовая ответственность адвоката – это ответственность перед адвокатской палатой и другими лицами. Г.К. Шаров указывает на договорную и недоговорную виды ответственности. Применяются они в случае: незаконного действия или бездействия адвоката, присутствие у лица вреда, которому адвокат оказывал юридическую помощь, связь между действием адвоката и убытками потерпевшего, вина адвоката.

Дисциплинарная ответственность адвоката-это поведение и действия адвоката, которая порочит его честь и достоинство, неисполнение адвокатам своих прямых обязанностей. Дисциплинарное производство происходит в два этапа: в квалификационной комиссией в адвокатской палате субъектов РФ и в совете адвокатской палаты субъектов РФ. Дисциплинарная ответственность влечет: запрет заниматься адвокатской деятельностью и занимать должности в органах палаты адвокатов.

Административно-правовая ответственность адвоката- здесь адвокат отвечает как специальный субъект. Кодексом об административных правонарушениях выделяет следующие виды правонарушения:

1.Разглашение адвокатской тайны - ст.13.14.Кодекс об административных правонарушениях;

2.Невыполнение распоряжений судьи - ст.17.3 Кодекс об административных правонарушениях;

3.Передача запрещенных предметов лицам, находящимся в изоляторе - ст.19.12 Кодекс об административных правонарушениях.

Но ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре РФ» не закрепил административную ответственность адвоката. Следовательно, вопрос об административной ответственности адвоката считается не совсем разработанным.

Уголовно-правовая ответственность адвоката предусматривается за следующие преступления: клевета-ст.129 УК РФ, разглашение государственной тайны-ст.283 УК РФ, воспрепятствование осуществлению правосудия и производству предварительного расследования - ст. 294 УК РФ; неуважение к суду- ст. 297 УК РФ; фальсификация доказательств -ст. 303 УК РФ, мошенничество -ст.159 УК РФ, оскорбление -ст.130 УК РФ.

Адвокат имеет определенные привилегии по расследованию уголовного дела, т. к. имеет особый статус:

а) применение п. 8 ч. 1 ст. 447 и ст. 448 УПК РФ особенностей производства по уголовному делу;

б) получение судебного решения при производстве оперативных действий.

Ю. Цветков предлагает включить в УК РФ статью за неисполнением адвокатом своих обязательств перед клиентом и за злоупотреблением своим служебным положением. Но это на практике ни к чему хорошему не приведет, т.к. адвокат отвечает перед клиентом и палатой адвокатов, а не перед государством.

Р.Г. Мельниченко предлагает ввести профессиональную ответственность.

Профессиональная ответственность-это «возникшее из профессионального правонарушения правовое отношение между органами профессионального контроля и нарушителем, на которого возлагается обязанность претерпеть неблагоприятные для себя последствия за нарушение требований корпоративных норм».

Применение ответственности к адвокату должно основываться на следующих принципах: законности, неотвратимости, справедливости, презумпции невиновности, индивидуализации, своевременности.

Таким образом, ответственность адвоката –это свой особенный институт в адвокатуре, отличающиеся от юридической ответственности и имеющая свои особенности. К ним относятся:

1.Специальный субъект адвокат- лицо, которое имеет право исполнять адвокатскую деятельность. Помощник адвоката ответственности не несет, только сам адвокат.

2.Правонарушение должно быть связано с адвокатской деятельностью, т.е. произошло когда адвокат исполнял свои обязанности.

3.Гарантии независимости адвокатов.

4.К адвокату применяются следующие виды ответственности: гражданско-правовая, уголовно-правовая, административно-правовая и дисциплинарная ответственность.

Также предлагается ввести профессиональную ответственность. Но это пока еще только в мыслях автора.

Е.С. Громова
Научный руководитель: Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: leno4cka.lenulya@yandex.ru

Причины и условия совершения насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности

В настоящее время насильственная преступность приобрела все более массовый характер. В частности, это относится к увеличению числа преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности. Уголовный кодекс Российской Федерации относит к преступлениям против половой неприкосновенности и половой свободы личности изнасилование, насильственные действия сексуального характера, понуждение к действиям сексуального характера, половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста, развратные действия (ст. ст. 131-135 УК РФ). [1]

Преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности носят скрытый характер. Большинство граждан, на которых были направлены преступные действия, просто-напросто отказываются заявлять в полицию и тем самым препятствуют работе правоохранительных органов в раскрытии таких преступлений. Для того чтобы повысить раскрываемость насильственных преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности необходимо чётко знать основные причины и условия совершения преступлений данного вида.

В работе Я.М. Яковлева причины, способствующие совершению половых преступлений, излагаются отдельно от условий. [2] Ю.А. Шубин объединяет их под единым понятием – "обстоятельства, способствующие совершению этого преступления». [3]

При анализе причин и условий совершения сексуальных преступлений необходимо обратить внимание на ряд особенностей, характеризующих личность преступника. Это: пол, возраст, семейное положение, уровень образования, трудоустройство, психологическая характеристика. Как правило, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности совершаются мужчинами (95%) и всего 5% -лицами женского пола.

Наличие в семье ранее судимых родственников создает благоприятную обстановку для совершения преступления, так как это влияет на формирование личности преступника. Лица, ранее судимые являются в большинстве случаев носителями отрицательных взглядов, интересов, потребностей, вредных привычек и наклонностей. Соответственно, и в их семьях наиболее распространено пренебрежительное отношение к воспитанию детей, драки и пьянство.

Проведённый анализ изученных уголовных дел по Ардатовскому району Нижегородской области показал, что почти все насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности совершаются в состоянии алкогольного, либо наркотического опьянения. Так, Д 17 марта 2009 года около 22 ч 40 мин. будучи в состоянии алкогольного опьянения совершил половое сношение с применением насилия в отношении Н.

17 марта 2009 года Д и еще несколько молодых людей пришли в гости к Н с целью распития спиртного. В ходе распития спиртных напитков с Н, Д решил совершить с ней половой акт. Когда Н и Д остались в квартире вдвоем Д начал приставать к Н и применив к ней физическую силу нанес Н не менее шести ударов кулаком по голове и различным частям тела. Потом Д совершил с ней половой акт естественным способом против её воли.

Суд вынес следующее решение в отношении Д: признать Д виновным в совершении преступления, предусмотренное ч.1 ст.131 УК РФ и назначить ему наказание в виде 4 лет 10 дней лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.[4]

Лица, совершающие преступление в состоянии алкогольного опьянения ведут себя, как правило, более раскрепощено, теряют контроль над своим поведением и не испытывают страха перед наказанием.

Еще одной причиной совершения насильственного преступления может быть желание насильника преодолеть сопротивление потерпевшего, то есть, когда жертва сопротивляется. Как показывает практика, более половины потерпевших оказывают насильнику физическое сопротивление, преодолевая которое он причиняет им различные повреждения. Как правило, это могут быть кровоподтеки, ссадины, не только в области лица, но и в области половых органов и на внутренней поверхности бедер.

Также насильственные преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности совершаются лицами с расстройствами психики. Считается, что психически здоровый человек не станет совершать подобного рода преступления (хотя на практике случается обратное). Нарушение направленности полового влечения или его удовлетворения, наличие различных видов сексуальных психопатий являются способствующими, а не обуславливающими факторами формирования образа поведения личности в сексуальной сфере.

Среди лиц, совершающих преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности встречаются олигофрены (то есть умственно отсталые). Таким людям в нормальной среде и нормальным путем им не удастся удовлетворить свои сексуальные потребности.

Таким образом, преступления против половой неприкосновенности и половой свободы личности совершаются: а) в нездоровой социальной среде, в основном, когда неблагоприятная обстановка в семье; б) в состоянии алкогольного или наркотического опьянения; в) при желании насильника преодолеть сопротивление потерпевшего, это относится к лицам, страдающим расстройствами психики, которые совершают преступления, либо в силу их умственной отсталости, либо в состоянии агрессии; г) из-за недостатков в деятельности правоохранительных органов: сокрытие от учета заявлений и сообщений о преступлениях (прежде всего о преступлениях, по которым не установлена личность преступника), низкий уровень профилактической работы менее тяжких насильственных преступлений (истязаний, побоев, угрозы убийством, хулиганства), слабая профессиональная, в том числе психолого-педагогическая, подготовленность работников полиции.

Литература

1. Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ//СПС Консультант Плюс
2. Яковлев Я.М . Совокупность преступлений. - М., 1960. - С. 344-396.
3. Шубин Ю.А . Расследование и предупреждение изнасилований. Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1970. С. 12-16.
4. Решение Ардатовского районного суда Нижегородской области от 9 июля 2009 года. По делу № 80033 по обвинению Д в совершении преступления, предусмотренного ч.1 ст. 131 УК РФ.

Н.А. Ершова
Научный руководитель: Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: natalia.ershova-natalia2011@yandex.ru

Торговля людьми как вид незаконного бизнеса организованных преступных сообществ

Последние десятилетия XX и начало XXI вв. отмечены в большинстве стран мира нарастающей волной транснациональной организованной преступности. В это число, входит и торговля людьми. Торговля людьми на сегодняшний день глубоко криминализированное явление в современном обществе. Она поддерживается криминальными сообществами, имеющими определенный статус в данном бизнесе и посредством которых происходит транспортировка и продажа людей как внутри России, так и за ее границами. В большинстве стран мира торговля людьми является незаконным видом деятельности, но приносит не малый доход. Именно поэтому продажа людей становится прибыльным занятием для многих преступных сообществ, вовлеченных в данный вид незаконного бизнеса. В настоящее время торговля людьми в большинстве случаев представляет собой рабство. В статье 3 Протокола ООН «О предупреждении и пресечении торговли людьми» говорится о том, что торговля людьми это «осуществляемые в целях эксплуатации вербовка, перевозка, передача, укрывательство или получение людей путем угрозы силой или путем ее применения или других форм принуждения, похищения, мошенничества, обмана, злоупотребления властью или уязвимостью положения, либо путем подкупа, в виде платежей или выгод для получения согласия лица, контролирующего другое лицо».[1]

Торговля людьми на сегодняшний день является широкомасштабной угрозой современному обществу. Данный вид преступной деятельности является одним из наиболее опасных видов, так как нарушает права и свободы человека, способствует росту и большему распространению организованной преступности, как в России, так и во всем мире. Так же по сведениям чаще всего жертвами преступных группировок становятся молодое поколение (женщины и дети), а это напрямую угрожает генофонду государства.

В данном виде преступления можно выделить следующие стадии совершения:

- 1) вербовка
- 2) вывоз, перевозка
- 3) прием
- 4) эксплуатация

В зависимости от того перемещается ли жертва через границу государства или остается на той же территории, составные части этого преступления не изменяются. Разница состоит в том, что при перемещении жертвы за пределы одного государства, преступнику необходимо обеспечить безопасное пересечение государственной границы.

По сведениям экспертов организованные преступные сообщества зарабатывают на данном виде незаконного бизнеса десятки миллионов долларов.

Наиболее распространенные формы торговли людьми на сегодняшний день:

- торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации и проституция;
- принудительный труд;
- долговое рабство;
- принудительный детский труд;
- принуждение к участию в войне в качестве комбатантов;
- сексуальная эксплуатация детей
- торговля людьми в целях эксплуатации.

В мире практически нет стран, которых бы не коснулась проблема торговли людьми. 127 стран являются поставщиками "живого товара", 98 - странами транзита и 137 - пунктом назначения. Это данные из нового доклада о торговле людьми, который был представлен Управлением ООН по наркотикам и преступности. В государствах СНГ большинство жертв рабства - женщины и дети (девочки), которых переправляют в другие государства с целью

сексуальной эксплуатации. Среди поставщиков «товара» лидируют Молдова, Беларусь, Украина и Россия. Следующими по количеству выявленных преступлений данного вида являются Грузия, Узбекистан, Казахстан, Армения.[2]

Среди причин способствующих развитию данного вида незаконного бизнеса можно выделить:

- низкий уровень жизни населения и сопутствующая тому безработица;
- снижение социальных гарантий, правосознания, морально-нравственного уровня развития общества.

Такие удручающие факторы наглядно показывают то, что торговля людьми становится неотъемлемой частью организованной преступности. По данным Организации Объединенных Наций организованная торговля людьми и организованная проституция входят в число 17 самых опасных транснациональных форм организованной преступности. Исходя из анализа судебно-следственной практики в Российской Федерации, можно сделать вывод о том, что в данном виде правонарушений действуют многочисленные организованные сообщества, имеющие разветвленные связи по всему миру. Таким образом, можно сделать вывод о том, что такое направление деятельности организованной преступности как торговля людьми на сегодняшний день является широкомасштабной проблемой не только России, но и всего мира в целом. Плохая обеспеченность жизни людей и их правовой защиты являются причинами того, что многие люди в поисках лучшей жизни попадают в поле зрения преступных группировок и впоследствии становятся жертвами рабства. Для борьбы с этим видом преступности необходимо не только бороться с организованными преступными сообществами, деятельность которых направлена на торговлю людьми, но и способствовать улучшению жизни общества в целом.

Литература

1. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию Организации Объединенных Наций против транснациональной организованной преступности» Принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи от 15 ноября 2000 г.
2. Павленко К.В. Торговля людьми как вид транснациональной преступности. // Экономика, государство, общество. №1(8), март 2012 г.

Е.Н. Задовская
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Ф. Т.Шайдуллин
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail fuat94@rambler.ru

Внедрение инновационных методов фотографирования места происшествия

Осмотр места происшествия является одним из самых важнейших следственных действий в расследовании преступлений, потому, что именно в ходе осмотра следователь выявляет и собирает большой объем информации, который позволяет сформировать информационную и доказательственную базу, на основе которой могут быть выдвинуты все возможные версии произошедшего события преступления.

Для повышения эффективности, а также точности фиксации места происшествия, кроме протокола, как основного способа фиксации, необходимо использовать и дополнительные современные средства фотографической фиксации.

В настоящее время существует достаточно много инновационных цифровых средств фиксации места происшествия, которым необходимо отдать предпочтение, так как именно цифровые фотокамеры позволяют сделать практически неограниченное количество фотоснимков с высокой степенью детализации материальной обстановки. Еще одним основанием для необходимости использования современных цифровых камер, является фиксация огромного количества объектов и следов, предполагающих выполнение очень большого количества фотоснимков.

Основную проблему применения цифровой фотографии при проведении следственных действий предоставляет возможность произвольного редактирования, фальсификации данных при помощи компьютерной обработки.

В случае использования средств цифровой фотографии при производстве следственных действий к протоколу следственного действия должен прилагаться вместе с фототаблицей исходный носитель информации (носитель компьютерной информации), с которого производилась печать фотоснимков (ч. 8 ст. 166 УПК).

В следственной практике применяются различные модели цифровых фотоаппаратов, но все-таки предпочтение отдается зеркальным цифровым фотокамерам со сменной оптикой, сохраняющим фотоизображения на сменных картах, с дальнейшей возможностью копирования фотографических файлов с флэш-карты на одноразовый диск при помощи компьютера. Необходимо отметить, что копирование должно осуществляться без использования компьютера, так как в процессе такого копирования файлы могут подвергаться искажению или изменению, что исключает дальнейшее использование носителя информации в процессе доказывания. Для копирования фотографической информации рекомендуется использовать портативные многофункциональные рекордеры (multi function recorders), содержащие устройство для чтения флэш-карт, а также устройство для записи дисков (DVD-R/RW, CD-R/RW).

Благодаря данному виду устройств изменение или искажение фотоизображений в процессе копирования становится технически невозможным. В обязательном порядке диск перед установкой должен быть удостоверен подписями участников следственного действия. Во избежание подмены, на внутреннем радиусе диска указывается индивидуальный номер, который фиксируется в протоколе. По завершении записи, количество и содержание кадров также протоколируется. Диск должен быть помещен в конверт, на котором проставляются удостоверительные надписи, затем конверт необходимо упаковать, опечатать и приложить к протоколу. Благодаря методу цифрового увеличения фотоизображения, следователю предоставляется возможность наиболее полного исследования обстановки места происшествия. Несомненно, к положительным основаниям для использования CD/DVD-R дисков, следует отнести обеспечение хранения цифровой информации без изменения качества до 10 и более лет, а также исключение возможности внесения каких-либо изменений, что гарантирует достоверность хранящейся на нем информации.

Ввиду того, что современный уровень развития науки и техники позволяет использовать различные средства визуализации информации, представляется целесообразным не распечатывать огромное количество фотоснимков с носителя, а продемонстрировать несколько в более качественной и наглядной форме, используя мультимедиапроектор или ЖК-телевизор, что наравне с фототаблицей, является средством отображения информации. Все фотографии должны быть продемонстрированы понятным и участникам осмотра места происшествия, которые должны сделать соответствующие записи в протоколе осмотра места происшествия о просмотре фотоснимков, содержащихся на диске (описание диска, количество снимков). Также необходимо указание полных технических данных используемого цифрового фотоаппарата в протоколе следственного действия, а именно: марка фотоаппарата, марка объектива, применение лампы-вспышки (если таковая применялась, необходимо отметить встроенная или невстроенная вспышка использовалась), тип, марка и ёмкость флэш-карты. Следует указать также, каким образом осуществлялось копирование с флэш-карты, а именно – без применения персонального компьютера, с помощью многофункционального рекордера.

В последнее время, на стадии предварительного расследования преступлений все чаще возникает проблема при исследовании доказательств, полученных с помощью технических средств. Это требует более критичного отношения к данному виду доказательств, поскольку неоднократно фиксируются случаи расхождения между информацией, содержащейся в уголовном деле и той информацией, которая находится на носителе. В связи с этим, на наш взгляд, представляется целесообразным дополнять цифровые носители информацией, представленной на бумажном носителе, которая включала бы все возможные сведения о цифровом носителе и его свойствах. Такие данные можно легко получить при помощи компьютерной программы Total Commander. Полученные сведения об одноразовом дисковом носителе информации также должны быть удостоверены подписями понятых, следователя и специалиста-криминалиста.

Необходимо сказать и об использовании цифровой фотофиксации в инфракрасном и ультрафиолетовом спектре с помощью применения цифровых зеркальных фотокамер, например фотокамеры Fujifilm FinePix IS Pro UVIR, что способно существенно ускорить получение информации при проведении осмотра места происшествия, а также улучшить результат фотофиксации.

Подводя итог, следует отметить, что применение средств и методов цифровой фотографической фиксации места происшествия по принципу максимального запечатления всей обстановки места происшествия с прилегающей территорией позволяет наиболее ёмко сформировать оптическую информационную модель происшествия, включающую все видимые и невидимые спектры оптического диапазона. По нашему мнению, при помощи данной технологии следователь на этапе предварительного следствия и прокурор на судебном следствии смогут воссоздать визуальную объективную модель места происшествия, позволяющую детально проверить следственные версии.

Литература

1. Холопов А.В. Инновационные средства и методы фотографической фиксации места происшествия. // Законность, №8, 2011
2. Дмитриев Е.Н., Шамаев Г.Л. Использование современных фотографических технологий в судебной запечатлевающей фотографии. // Электронный ресурс. 2010
3. Егоров А.Г., Зайцев В.В., Хрусталёв В.Н. под ред. А.Г. Егорова. Судебная фотография. // Спб., 1987.

Е.Н. Задовская

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры УПД В.В. Попова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: updkafedra@mail.ru

Роль медиации в уголовном процессе

Явление посредничества сформировались еще на ранних этапах возникновения человеческой цивилизации, оно прошло длительную эволюцию, применялось в разных формах, в различных условиях разными народами, но всегда играло значительную стабилизирующую роль в обществе.

В настоящее же время довольно активно внедряются способы альтернативного разрешения споров с целью совершенствования современных национально-правовых систем. Одним из таких способов является медиация - как наиболее распространенная форма альтернативного разрешения споров.

Традиционно под этой процедурой понимают переговоры между участниками спора при содействии нейтрального посредника, помогающего выбрать наиболее приемлемый способ для разрешения спора, но который не имеет права выносить обязательное решение для сторон. Медиация уже достаточно широко применяется при разрешении коммерческих споров, а также споров, вытекающих из брачно-семейных и трудовых отношений.

Необходимо отметить, что в последние годы просматривается тенденция применения медиации и в уголовном судопроизводстве.

Все большее количество юристов высказываются за необходимость распространения процедуры медиации на уголовно-правовую сферу, аргументируя это следующими доказательствами :

- 1) медиация представляет собой элемент новой уголовно-правовой модели, способствующей преодолению пробелов в понимании наказания;
- 2) применение данной процедуры соответствует новейшим современным теориям, в частности, способствует развитию восстановительной юстиции, ювенальной юстиции, а также гуманизации наказания;
- 3) эффективность медиации, её проработанность в международных нормативно-правовых документах;
- 4) оказание положительного эффекта на экономику (возможность сокращения расходов на содержание осужденных, уменьшение нагрузки на суды, и т.д.).

Вышеперечисленные аргументы являются доказательством актуальности внедрения медиативных процедур в Российский уголовный процесс. Для России вопрос относительно использования медиации для решения уголовно-правовых конфликтов все еще остается открытым. В настоящее время единого, законодательно закрепленного понятия медиации не существует. Возможно, это также не способствует принятию данного института Российским законодателем. Поэтому представляется необходимым изучить международный опыт применения медиации в уголовно-правовой сфере.

Следует отметить, что по мнению Д.В. Маткиной, "медиация в уголовном процессе представляет собой систему медиативных приемов, применяемых судьей в ходе рассмотрения уголовных дел небольшой и средней тяжести с целью прекращения уголовно-правового конфликта по воле сторон".

Согласно исследованиям, проведенным зарубежными и отечественными учеными, применение медиации в уголовно-правовой сфере в различных странах существенно отличается.

Например, в таких государствах как Австрия, Германия, Финляндия и Польша процедура медиации регламентирована отдельными законами в отношении ювенальной юстиции. В данном случае инициатива о посредничестве исходит от судьи или государственного прокурора, представляя собой альтернативу судному разбирательству. Данные нормы о посредничестве между потерпевшим и взрослым правонарушителем закреплены в Уголовно-

процессуальном кодексе (Австрия, Франция, Бельгия, Финляндия, Польша), и в Уголовном кодексе (Германия, Финляндия, Польша). В странах Европы применяется система проведения процедуры посредничества по инициативе государственного прокурора, с дальнейшим принятием решения о проведении медиации и обеспечением необходимых шагов после данной встречи. Одним из таких шагов нередко является условное осуждение.

В отдельных странах, медиация в отношении несовершеннолетних и взрослых может регулироваться самостоятельным законом о посредничестве.

Кроме полиции и государственного прокурора, обращаться с просьбой о проведении медиации в муниципальную службу, имеют права также и иные социальные службы, школы или заинтересованные стороны. В случае, если соглашение достигается, за ним следует гарантированное прекращение уголовного дела прокурором.

Первые проекты по применению медиации в уголовно-правовой сфере в Финляндии осуществлялись в 1983 и 1984 гг. в г. Вантаа. В течение нескольких лет количество подобных экспериментов резко возросло. Уже к 1990 г. исследования проводились на базе 25 муниципалитетов, а в 1991 г. их насчитывалось уже 40. К 1996 г. приблизительно 75% населения Финляндии имели возможность прибегнуть к процедуре медиации.

Тем не менее, в Финляндии применение медиации для решения таких споров долгое время оставалось неформальным. Однако, современная процедура медиации в уголовном судопроизводстве этой страны уже регулируется Законом о примирении в уголовных и некоторых гражданских делах (Act on Conciliation in Criminal and Certain Civil Cases N 1015/2005), который вступил в силу 1 июня 2006 г. Данный документ содержит положения об организации служб медиации, порядок финансирования процедур медиации, а также правила проведения самой медиативной процедуры. Этим Законом сторонам предоставляется право применения процедуры медиации как при обращении в суд, так и в ходе судебного разбирательства, а также и в апелляционном производстве.

Следует отметить, что в Великобритании выделяют несколько форм медиации, позволяющих урегулировать конфликт на любой стадии уголовного процесса, поэтому в зависимости от стадии процесса различают судебную медиацию и полицейскую.

Таким образом, необходимо сказать о том, что процедура медиации принципиально отличается от традиционного рассмотрения и разрешения дела в суде. На основании этого можно выделить следующие отличительные черты:

1. Посредничество применяется только на основе добровольного согласия сторон. От этой процедуры обвиняемый и потерпевший могут отказаться, от судебного разбирательства - нет.

2. Стороны имеют право самостоятельно выбрать посредника, в случае с выбором судьи, такого права им не предоставляется.

3. Процедура медиации носит конфиденциальный характер, в отличие от судебного разбирательства по уголовному делу.

4. При посредничестве, решение принимается с помощью посредника обвиняемым и потерпевшим.

5. Принятое сторонами решение исполняется сразу же.

Из вышесказанного следует, что внедрение медиации в уголовное судопроизводство способствует реализации принципа гуманизации и дифференциации наказаний, уменьшает нагрузку на судебную систему, содействует в сокращении количества наказаний, связанных с лишением свободы. Основываясь на международной практике применения процедуры медиации, её внедрение в национальное законодательство сможет оказать положительный эффект только в государствах с низким уровнем коррупции, в противном случае, медиативные процедуры в уголовно-правовой сфере могут играть негативную роль, предоставляя необоснованное право на освобождение преступника от уголовной ответственности.

Подводя итог необходимо сказать о том, что при наличии необходимых условий медиация могла бы успешно применяться и в нашем Российском уголовном судопроизводстве. Расширение использования методов альтернативного разрешения споров, в том числе и медиации, соответствует целям и задачам реформирования Российской правовой системы.

Н.В. Короткова
Научный руководитель: Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: ghost435@yandex.ru

Необходимая оборона и превышение ее пределов

Институт необходимой обороны известен с давних времен. Так, например, еще в Древнем Риме в Законах XII таблиц говорилось: "Если совершивший в ночное время кражу убит на месте, то пусть убийство его будет считаться правомерным" (табл. VIII, 12) [1]. Это означает, что при совершении посягательства, лицо, на которое оно осуществляется, вправе защитить себя, то есть речь идет о вынужденной самозащите, или необходимой обороне.

В современном обществе также нередко приходится отстаивать свои права и законные интересы. При этом важно, чтобы способы, которыми мы осуществляем эту защиту, были законными. Согласно ч. 2 ст. 45 Конституции РФ "каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом"[2]. Таким образом, государство гарантирует, что каждый имеет право на самозащиту, в том числе и от преступного посягательства. Поэтому необходимую оборону уголовный закон относит к обстоятельствам, исключающим уголовную ответственность.

Законодательство определяет пределы необходимой обороны. Согласно ст. 37 УК РФ [3] правомерность необходимой обороны имеет место, если обороняющимся не было совершено умышленных действий, явно не соответствующих характеру и опасности посягательства. Допущение превышения пределов необходимой обороны в теории уголовного права именуют эксцессом обороны. Превышение происходит в тех случаях, когда обороняющийся использует методы и средства, применение которых не было вызвано необходимостью в связи со степенью общественной опасности и характером преступного посягательства. Но как определить это соответствие? Данный вопрос вызывает трудность в правоприменительной практике при квалификации таких деяний.

Так, например, Ф., будучи пьяным, пришел в клуб, где вел себя вызывающе, спровоцировал драку, за что был выдворен из клуба. На улице Ф. вооружился обрезком металлической трубы и направился к клубу. Вышедшие из клуба подростки решили пресечь действия Ф., размахивавшего трубой, и направились к нему. Один из подростков приблизился и попытался отобрать трубу, но Ф. ударил его, причинив тяжкое телесное повреждение, повлекшее впоследствии смерть. Суд счел, что Ф. находился в состоянии необходимой обороны, и дело прекратил за отсутствием состава преступления. И только Верховный Суд РФ, рассмотрев данное дело в порядке надзора, указал, что выводы нижестоящей инстанции были ошибочными [4].

На данном примере, мы видим ошибку суда первой инстанции, который квалифицировал по сути общественно опасное деяние (хулиганство) как необходимую оборону, приняв действия подростка за посягательство. В данном же случае необходимой обороны вообще не было.

Следует отметить, что не всегда выбранные способы или средства обороны вписываются в рамки определенных законом пределов. Это подтверждается, в первую очередь, судебной практикой. Как отмечает Т.У. Каримов, "в ней господствует обвинительный уклон", поэтому "количество эксцессов обороны значительно превышает число случаев правомерной необходимой обороны" [5]. В связи с этим граждане редко готовы воспользоваться данным правом, поскольку, как пишет К.В. Дядюн "боятся дальнейшего разбирательства своих действий и наступления нежелательных правовых последствий"[6].

Так, на Х. напала группа подростков, они повалили его на землю и стали избивать. Х. ударил одного из нападавших ножом, в результате подросток получил тяжкие телесные повреждения. Действия Х. были квалифицированы по ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью) [7]. Суд не учел, что Х. подвергся нападению, а, значит, находился в состоянии необходимой обороны. Следует обратить внимание также и на то, что нападение

совершалось группой лиц, что значительно повышает общественную опасность такого посягательства. В данном случае не представляется возможным точно определить степень и характер опасности посягательства, а, значит, возникают трудности при решении вопроса, какой вред возможно причинить нападавшим. Х. были нанесены побои. Казалось бы, причинен вред, меньший, чем причинил он одному из нападавших. Однако, если представить себе, какие последствия могли наступить, не прими Х. оборонительных действий, вывод говорит сам за себя. В результате избиения со стороны нескольких подростков Х. также мог быть причинен тяжкий вред здоровью, вплоть до причинения смерти. Поэтому квалифицировать деяние Х. даже как причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны (ч. 1 ст. 114 УК РФ) представляется несправедливым.

Таким образом, мы видим, что законодателем не в полной мере решен вопрос о возможных оборонительных действиях от преступлений в зависимости от степени и характера опасности посягательства. Как нам представляется, при решении вопроса о характере посягательства необходимо обратить особое внимание на то, какой бы мог быть причинен вред, если бы обороняющийся не предпринял оборонительных действий.

Уголовный закон не указывает, какие действия считаются оборонительными. В связи с этим мнение авторов на этот вопрос весьма неоднозначно. Так, например, Т.У. Каримов указывает на возможность причинения не только физического вреда, но и иного, в том числе имущественного вреда. Он пишет: "почему нельзя оторвать галстук, разбить очки или телефон, порвать плакат при попытке публично вывесить клеветнические сведения, уничтожить предмет взятки или, наконец, вылить чашку кофе на костюм обидчика?" Такими незамысловатыми способами также можно причинить вред посягающему, к тому же будут соблюдены пределы необходимой обороны. Однако большинство авторов высказывают мнение о причинении именно физического вреда, поскольку на практике более часто встречаются именно такие действия. Нам представляется, что возможность причинения физического или иного вида вреда должна рассматриваться в зависимости от обстоятельств. Явно, невозможно, например, вылить чашку кофе, когда нападение совершается на улице в безлюдном месте.

27 сентября 2012 г. Пленумом Верховного суда было принято Постановление "О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление", которое разъясняет многие вопросы признания необходимой обороны правомерной. Однако полностью решить проблемы правоприменительной практики оно так и не смогло. Как нам представляется, установленные законом рамки пределов необходимой обороны следует немного расширить, то есть разрешить причинение более тяжкого вреда, чем вред, причиняемый посягательством, с оговоркой, что данное правило распространяется на случаи, если посягательство непосредственно направлено на жизнь, здоровье и свободу человека. Так, например, допустить причинение смерти в случаях посягательства на изнасилование, насильственные действия сексуального характера, похищении человека и др. При решении вопроса о превышении пределов необходимой обороны при этом, мы не отказываемся от того, что следует тщательно проанализировать и учесть все обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности посягательства. Только в таком случае обороняющийся получит реальную возможность реализовать свое право на необходимую оборону, не боясь, что впоследствии против него будет возбуждено уголовное преследование.

Таким образом, как мы видим, право на необходимую оборону хотя и существует в российском уголовном праве, однако имеет возможность реализации в крайне редких случаях. Правоприменитель нередко совершает ошибки при квалификации деяния, совершенного в состоянии необходимой обороны. К тому же законодательная формулировка о пределах необходимой обороны представляется не совсем понятной, что также способствует возникновению ошибок на практике. Таким образом, складываются ситуации, когда человек, используя свое законное право на оборону, сам подлежит уголовной ответственности.

Литература

1. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012 // СПС "КонсультантПлюс"

2. "Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993) // СПС "КонсультантПлюс"
3. "Уголовный кодекс Российской Федерации" от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 02.07.2013) // СПС "КонсультантПлюс"
4. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ за 4 квартал 2010 г. // СПС "Гарант".
5. Каримов Т.У. Круг объектов необходимой обороны и дифференциация критериев определения ее пределов (постановка проблемы) // Российский юридический журнал, 2010.
6. Дядюн К.В. Проблемные вопросы института необходимой обороны // Законодательство, 2013, N 1
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2000. N 5. - С. 12.

А.А. Лазарева
Научный руководитель: Д.Н. Изотов
*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: Izotov-dn@yandex.ru*

Личностные характеристики лидеров организованных преступных формирований

В настоящее время организованная преступность продолжает неутихательно развиваться и набирать обороты, проникая во властные структуры и легализуя свою деятельность. Многие авторы полагают, что главная причина этого кроется во взаимодействии личности с социальной средой. Этот факт дает основание полагать, что для предупреждения создания организованных преступных формирований одним из основных направлений деятельности является изучение личностных характеристик их участников, в том числе организаторов и руководителей.

Определение личности лидера организованного преступного формирования является наиболее важным по сравнению с рядовыми участниками, так как преступное сообщество создается не само по себе, а именно по инициативе определенного человека.

Прежде всего, необходимо отметить, что само по себе лидерство – это способность оказывать влияние на других людей, умение увлечь их общей идеей, руководить их деятельностью, направлять их на достижение определенных целей. Большинство людей, обладающих лидерскими качествами, реализуют их в профессиональной деятельности, хобби, активной общественной жизни. Однако многие направляют свою индивидуальность отнюдь не в мирное русло.

Установление личностных характеристик создателя преступной группы позволяет следователям изучать причины, которые послужили толчком для формирования у личности негативных социальных черт. Версии о времени создания, типе и системе управления сообществом, нормах поведения внутри криминального образования также можно выдвинуть исходя из сведений о личности лидера группы. Также знание типичных особенностей личности позволит следователю принимать максимально эффективные тактические решения при проведении конкретных следственных мероприятий, установить контакт с данным лицом, выработать соответствующие меры воздействия на него.

Прежде всего, лидеры преступных сообществ, как правило, обладают опытом организаторской деятельности, могут заинтересовать членов в достижении преступного результата. Предприимчивость и деловитость очень помогает им при руководстве единомышленниками и планировании преступной деятельности. На них возлагаются такие функции, как определение направления деятельности преступной группы, выбор ее участников, распределение между ними ролей.

Руководители организованных преступных формирований должны обладать абсолютным авторитетом, чтобы участники сообщества выполняли все возложенные на них задачи. Требования руководителей должны непрекаемо выполняться. Для того чтобы заслужить авторитет лидеры зачастую проявляют жесткость и даже жестокость, расчетливость, агрессивность. Это очень сильные волевые личности, властные, честолюбивые, стрессоустойчивые.

Напрямую с особенностями характера руководителя связана и преступная деятельность организации. Так, руководитель сообщества, занимающегося экономическими преступлениями, как правило, действующего по принципу финансовых пирамид, чаще всего по характеру спокойный, уравновешенный, коммуникабельный, решительный, расчетливый человек, имеющий разносторонние интересы. У многих из них высокий уровень интеллекта и отсутствуют судимости. Так же они обладают внушительными знаниями в экономической сфере, что помогает им правильно оценить рыночную ситуацию в стране.

Совершенно иные типологические особенности имеют организаторы преступных сообществ, занимающихся преступлениями политической направленности. Зачастую это лица, которые получили высшее образование, женаты, имеют на иждивении детей. Это лидеры авторитарного типа, им присущи властолюбие и агрессивность, эмоциональная холодность,

обладание абсолютной властью уже на стадии создания преступного формирования и в момент выполнения ими своих лидерских функций при осуществлении криминальной деятельности. Представитель авторитарного типа способен создать преступное сообщество с высокой степенью организованности, что является свидетельством его наибольшей общественной опасности.

Иными чертами обладает лидер, руководящий сообществом, направленным на совершение общеуголовных преступлений. Организатор таких криминальных формирований обладает профессиональными способностями и преступными навыками. Как правило, он бескомпромиссен, точен и обязательно негибок, жестко подчиняется своим обязанностям лидера. Эти лица являются профессиональными преступниками, своеобразными суперлидерами криминального мира и хранителями основных ценностей субкультуры преступников. [1]

В местах лишения свободы лидеры преступных сообществ отличаются от всех остальных. Как правило, они лучше одеты по сравнению с остальными заключенными, зачастую не работают, либо получают высокий заработок.

В большинстве случаев, организаторы не принимают прямого участия в совершении преступлений, привлечение их к ответственности так же осуществляется крайне редко. Они лишь осуществляют планирование и подготовку преступлений, определяют направление преступной деятельности.

Организаторы, которые имеют связи с правоохранительными органами, принимают меры для противодействия раскрытия и выявления преступной деятельности уже на этапе создания организации.

Первоначальной мерой является подбор участников сообщества. Как правило, он осуществляется в местах лишения свободы, в которых отбывают наказание организаторы или руководители сообщества. Контингент подбирается на основе личных качеств и отношении кандидатов к «воровскому закону». Это обеспечивает дисциплину внутри сообщества, в частности, такие факторы, как невозможность выхода из него, неразглашения сведений об участниках группы и совершенных или планируемых преступлениях. Именно здесь, незаменимым качеством является умение оказывать на людей психологическое давление и подчинять их своей воле.[2]

Подводя итог исследованию личности лидера организованной преступной структуры, следует отметить, что его криминологический портрет имеет значительные отличия от портрета традиционного преступника. Это проявляется в том, что лидеры преступных сообществ обладают качествами, которые помогают им воздействовать на других людей психологически и манипулировать ими. Таким образом, значительную роль в функционировании организованных преступных формирований играют именно их личностные качества, что нужно принимать во внимание сотрудникам правоохранительных органов при раскрытии и предупреждении преступлений, совершенных преступными группами.

Литература

1. Бутырская А.В. Значение исследования личности организатора преступного сообщества (преступной организации) в процессе расследования // Российский следователь. 2013. N 10. С. 38 - 40.
2. Шурухнов В.А. Особенности противодействия организаторов и руководителей преступных сообществ, реализуемого на этапе их создания // Актуальные проблемы российского права. 2013. N 3. С. 338 - 343.
3. Иванцов С.В. Личностные свойства лидеров организованных преступных формирований // Юридическая психология, 2008, N 4.

А.А.Лаптев

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры УПД В.В. Попова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: updkafedra@mail.ru

Собирание доказательств стороной защиты в уголовном процессе

Рассматривая деятельности адвоката на стадии предварительного расследования, можно сказать, что сбор доказательств защитником - предоставленное ему в 2001 году с момента вступления в законную силу Уголовно-процессуального кодекса.

Однако, это положение остается одним из наиболее дискуссионных вопросов теории и практики уголовного процесса – вопрос о праве адвоката собирать доказательства, необходимые для эффективной защиты подозреваемого или обвиняемого.

В недавнем времени авторы не приписывали за защитником такого права, не замечая того, что это закреплено в Конституции России.

Согласно Конституции РФ, уголовное судопроизводство, должно быть состязательный характер, в том числе и на досудебной стадии. Ведь важным проявлением состязательности процесса как раз и является право адвоката собирать доказательства самостоятельно, несмотря на те которые уже имеются.(ч 3.ст 123.)

Теперь это право предусмотрено положениями части 3 статьи 86 УПК РФ. В соответствии с ч.3 ст.86 УПК РФ защитник может собирать доказательства следующим путем:; опроса лиц с их согласия; получения предметов, документов и иных сведений и документов от органов государственной власти, местного самоуправления, общественных объединений и организаций, которые обязаны представлять запрашиваемые документы или их копии.

Согласно положению Федерального закона РФ от 26.04.2002 г. «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации адвокат вправе:

1 собирать и представлять предметы и документы, которые могут быть признаны вещественными и иными доказательствами, в порядке, установленном законодателем Российской Федерации.

2 собирать сведения, необходимые для оказания юридической помощи, в том числе запрашивать справки, характеристики и иные документы от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений, а также иных организаций;

3 опрашивать с их согласия лиц, предположительно владеющих информацией, относящейся к делу, по которому адвокат оказывает юридическую помощь;

Главным образом, эта норма существует для того, что бы передать следователю или суду письменные документы и предметы, которыми располагает те или иные лица, чтобы в дальнейшем следователь или суд приняли и приобщили их к делу.

Приведя пример, можно сказать, опрос защитником лица, подозреваемого в совершении преступления, может стать доказательством по делу, лишь при условии, что следователь путем допроса – получит показания от этого лица.

Поэтому они не будут иметь статуса доказательств, до признания представленных предметов, сведений и документов. В связи с этим позиция законодателя о том, что защитник вправе собирать доказательства, представляется довольно спорной.

Не определив процедуру получения адвокатом предметов, документов и сведений, законодатель указал на права адвоката собирать доказательства. В связи с этим может иметь место истребования доказательств.

В ходе опроса адвокатом лица, могут быть известны сведения не только оправдывающие его подзащитного, но и сведения, отягчающие его ответственность. Учитывая тот момент, что деятельность адвоката направлена на защиту клиента и его интересов, он не в праве передавать сведения, не идущие в защиту своего подопечного, лицу которое ведет расследование по данному делу.

С согласия лиц, адвокат может проводить их опрос, но это не будет являться следственным действием, в отличие от допроса, который обеспечивается государственным принуждением, и в связи с этим, факты полученные при опросе не станут доказательством.

Исходя из вышесказанного, я соглашаюсь с мнением Н.Громова и В. Быкова, которые рассуждают о том, что в УПК РФ а именно в ч 3.ст 86 необходимо доработать. А именно указать, что защитник может предоставлять документы, собирать сведения и предметы, которые будут приобщаться к их уголовному делу, как доказательства.

На наш взгляд, это достаточно правильное решение, ведь поиск и сбор новых доказательств, их фиксация, должны иметь отражения в материалах расследуемого дела. Это позволит защитнику более активно, собирать информацию, положительно сказывающихся на исходе расследуемого дела, и не бояться того, что его деятельность останется незамеченной, и бесполезной при вынесении окончательного решения по судом.

Э.Ф.Маммедов

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры УПД Е.А.Военкова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: updkafedra@mail.ru

Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних в сфере незаконного оборота наркотиков

Преступность несовершеннолетних, связанная с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов - особая разновидность преступности несовершеннолетних, которая может быть определена, как совокупность преступлений, предусмотренных ст. ст. 228-233 УК РФ, совершенных на определенной территории за определенный период времени всеми лицами в возрасте от 14 до 18 лет, характеризующаяся определенными количественными и качественными показателями.

Эта разновидность преступности несовершеннолетних, находясь во взаимосвязи с преступностью в целом, характеризуется очень высокой латентностью и крайне негативными количественными и качественными изменениями.

На основе данного определения нами и исследуется криминологическая характеристика преступлений данного вида. В частности, можно выделить следующие ее особенности:

1. Социально-демографические тенденции злоупотребления наркотиками несовершеннолетними.

В настоящее время возраст человека, в котором он начинает прием наркотиков, имеет устойчивую тенденцию к снижению. Несовершеннолетние первый опыт потребления наркотиков приобретают с 12-16 лет[5]. В 70-80-е годы молодежь с 16-17 лет как бы последовательно сначала училась курить, затем распивать спиртное и потом только знакомясь с наркотиками. Тем самым оставались какие-то промежутки времени для налаживания адекватных профилактических мероприятий. Современные исследования показывают, что такие формы девиантного поведения, как курение табака, употребление винно- водочных изделий и наркопрепаратов возникают у несовершеннолетних практически одновременно.

По социальному статусу и роду занятий, лидирующее место среди несовершеннолетних - потребителей наркотиков занимают учащиеся школ, лицеев и гимназий - 35,3%. Немного ниже этот показатель среди лиц, не занятых работой или учебой - 32,3%. Далее следуют учащиеся ПТУ - 14,5%, студенты - 7,3% и рабочие - 2,6%[4].

2. География явления.

Проблема борьбы с наркотизмом несовершеннолетних актуальна для всех ныне существующих субъектов Российской Федерации. В наши дни незаконный оборот наркотиков распространен не только в традиционно привычных южных регионах страны.

Наркотизм все активнее развивается и в районах Крайнего Севера, и на территории Дальнего Востока, и в центральной части России, и в западных регионах государства. По большому счету, незаконный оборот наркотиков и злоупотребление ими становятся в общественном сознании населения все привычнее и воспринимаются чуть ли не естественным атрибутом окружающей жизни. Во Владимирской области официально зарегистрировано более восьмисот несовершеннолетних наркоманов[2].

3. Увеличение количества потребителей наркотиков в окружении несовершеннолетних.

По данным некоторых экспертов в настоящее время на каждого подростка в возрасте 13-17 лет, не потребляющего наркотики, приходится в среднем 3-4 человека, знакомых с этими препаратами, а на потребителя - не менее 7 знакомых наркоманов.

4. Отношение несовершеннолетних потребителей к религии. Характерной чертой отношения к вере в Бога стала более высокая атеистическая позиция группы детей из числа потребителей по сравнению с «группой риска» и особенно - группой непотребителей.

Примечательно, что, например, в 90 – е годы количество детей, заявивших своих конфессиональных ориентирах, было значительно больше в группе «потребителей», нежели в группе «риска» и тем более «контрольной»[3].

Выявленная динамика, объясняется постепенным, но неуклонным заполнением (после отказа от идеологии атеизма) образовавшегося мировоззренческого вакуума конфессиональными предпочтениями. Такая логика событий вполне закономерна для лиц, не потребляющих наркотики. Здесь уместно привести слова одного из авторитетных сподвижников здорового образа жизни Архимандрита Лазаря: «Само произволение человека к принятию такого вещества, желание испытать сильное необычное, непостижимое состояние или прикоснуться через это к неизвестному таинственному миру - это уже добровольное приглашение духам тьмы воспользоваться его чувствами, возобладать над его душой... Самоубийство есть самая любимая ядовитая еда, которую дьявол предлагает напоследок своим избранникам»[1].

5. Видовое изменение ассортимента принимаемых подростками наркопрепаратов. По данным исследования установлено, что дифференциация их видов обнаружила явную тенденцию к расширению потребления сильнодействующих наркотических средств и психотропных веществ. Так, если до 1996 г. наблюдался рост приема одурманивающих препаратов (в основном клея «Момент») и наркотических средств, изготавливаемых из конопли, то в начиная с 1996 г. можно констатировать рост потребления героина, кокаина, амфетаминов, галлюциногенов.

6. Миграция источников приобретения наркотиков несовершеннолетними. Сведения по этому вопросу прямо указывают на трансформацию главных источников приобретения наркотиков - от взрослых к детям. Практика свидетельствует, что впервые несовершеннолетним взрослые предлагают попробовать бесплатно, тем самым втягивая в употребление наркотических средств.

7. Смещение мест потребления наркотиков. Такими местами значительная часть несовершеннолетних называют квартиры знакомых и приятелей, места отдыха на природе, дискотеки и ночные клубы, детские лагеря отдыха, дом. В последнее время реже стали употреблять наркотики на улице, во дворе. Первое употребление наркотиков несовершеннолетними, как правило, происходит в местах, где специально созданы условия для изготовления и потребления наркотиков - в притонах, содержателями которых являются совершеннолетние, ничем не занимающиеся, наркозависимые лица, как мужского, так и женского пола.

8. Отношение несовершеннолетних к приему наркотиков. Проведенные опросы сотрудниками Управления ФСКН, опубликованные на официальном сайте, свидетельствуют о том, что сами несовершеннолетние относят к наркоманам только лиц, не способных отказаться от употребления наркотиков, либо употребляющих наркотики продолжительное время, либо лиц, употребляющих сильнодействующие наркотики: героин. Такие представления несовершеннолетних свидетельствуют о существовании в их сознании мифа о том, что к развитию наркомании приводит лишь регулярный и продолжительный прием сильнодействующих наркотиков. Курение марихуаны либо употребление наркотика однократно не воспринимается запретным и, по их мнению, не приводит к развитию наркомании.

Литература

1. Архимандрит Лазарь. Грех и покаяние последних времен. - М., 1995. - С. 49.
2. Круглый стол: «Освобождение от наркозависимости» // http://www.osoznanie-narkotikam.net/content/smi-o-nas.php?ELEMENT_ID=1642
3. Михайлов А.Г. Профилактика или пропаганда? // Материалы Всероссийской научно-практической конференции (18-20 апреля 2002 года) «Проблемы социальной и криминологической профилактики преступлений в современной России»: Выпуск 1. - М.: Московский институт МВД России, 2002. - С. 220-225.
4. Пятницкая И.Н. Наркомании: Руководство для врачей. - М.: Медицина, 1994. - С. 64.
5. Школа без наркотиков. Книга для педагогов и родителей / Под научн. ред. Л.М. Шипициной и Е.И. Казаковой. - Спб.: Образование-Культура, 1999. - С. 128.

Е.А. Митрофанова
Научный руководитель: к.ю.н., доцент Н.Н. Штыкова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: orest2348@rambler.ru

Институт подготовки работников прокуратуры в России и КНР

Институт подготовки прокурорских работников в России и КНР закреплен на законодательном уровне. В России данное положение регламентируется Приказом Генерального прокурора РФ от 4 октября 2010 г. N 373, в Китае - гл. 9, ст.27-29 Закона КНР «О государственных прокурорах» 1995 г.

Анализ законодательства о прокуратуре показывает, что в РФ и КНР содержатся похожие требования для занятия должности прокурора. Кроме этого, институт подготовки прокуроров имеет схожие цели профессиональной подготовки. Подготовка прокуроров в Китае, также как и в России, реализуется в основном по двухуровневой системе. В содержательном плане профессиональная подготовка работников прокуратуры в КНР разделяется на две составляющие: теоретическая подготовка и практическая подготовка. Данные составляющие профессиональной подготовки работников прокуратуры в КНР характерны и для российского законодательства.

Схожим в контексте подготовки кадров являются вопросы профилактики коррупции. В системе прокуратуры Китая действует свод этических норм прокурора, который принят в 2009 г. В связи с этим необходимо отметить, что Приказом Генерального прокурора РФ от 17 марта 2010 г. N 114 утвержден Кодекс этики прокурорского работника Российской Федерации. В системе прокуратуры Китая в целях предупреждения коррупционных правонарушений введены ограничения, которые по своей сути близки к ограничениям, установленным законодательством Российской Федерации для прокурорских работников. Одновременно установлены запреты, отражающие китайскую специфику прохождения службы.

В Китае все прокуроры ежегодно проходят аттестацию. Порядок подготовки и проведения этого мероприятия "повторяет" работу соответствующих аттестационных комиссий Генеральной прокуратуры РФ, прокуратур субъектов Федерации и приравненных к ним специализированных прокуратур. Срок пребывания в должности соответствующего прокурора не может превышать 10 лет. Еще одним моментом, объединяющим подготовку работников прокуратуры в России и КНР, является учреждение подразделений для организации работы по профессиональной подготовке прокурорских кадров [4]. Следовательно, предлагаю создать данные учебные мини-центры в виде базовой прокуратуры на региональном уровне каждого субъекта РФ с целью сосредоточения в себе необходимых методов и форм работы по повышению квалификации и профессионального уровня работников прокуратур районного звена, успешного становления в должности прокурорских работников, с целью создания мозговых центров, способных разрешать серьезные практические задачи, отвечать на запросы времени [2].

Анализ особенных черт в регулировании института подготовки прокурорских работников в России и КНР показал, что система подготовки кадров органов прокуратуры КНР состоит из специализированных учреждений образования и учреждений специальной подготовки. В системе прокуратуры КНР сформированы четыре типа подготовки работников: подготовка компетентных руководителей, подготовка работников, назначаемых на должность, подготовка по специальным рабочим оперативным проектам, подготовка в аспекте квалификации на рабочем месте. Особенным в системе подготовки прокурорских работников являются и методы: 1) "концентрированная подготовка" (обучение с отрывом от работы); 2) "выездное обучение" (проведение выездных занятий); 3) "тренировка на посту" (обучение на рабочем месте); 4) "сетевая подготовка".

Необходимо заметить, что в сфере социальной защиты прокурорских работников законодательством Российской Федерации (по сравнению с законодательством КНР) предоставлены более качественные гарантии. Кроме того, законодательством Российской

Федерации установлен более совершенный и справедливый порядок пенсионного обеспечения прокурорских работников. Порядок централизованного выделения средств на финансирование прокуратуры Российской Федерации в полной мере соответствует международным стандартам в сфере профилактики коррупции, и он более эффективен по сравнению с механизмом финансирования органов прокуратуры КНР. Еще одной отличительной чертой подготовки прокурорских работников в РФ является применение дифференцированного подхода при проведении в прокуратуре города коллективной учебы с оперативными работниками [5]. Кроме этого, подготовке кадров прокурорских работников в РФ присущ институт наставничества [1].

Необходимо отметить и проблемы [3], связанные с осуществлением подготовки прокурорских работников в России. Одной из них является отделение прокуроров от практического участия в расследовании преступлений. Думается, что в решении этой задачи важное значение приобретают разработка и осуществление совокупности конструктивных организационных и практических мер, включающих расширение криминалистической составляющей в системе повышения квалификации и профессиональной подготовки прокуроров в институтах (филиалах) Академии Генеральной прокуратуры РФ, а также упрочение учебно-методической работы соответствующей направленности в прокуратурах субъектов Федерации.

Еще одной проблемой является неопределенность конституционного положения прокурорских работников, которое связывает их с государственной службой [6]. Ч. 1 ст. 40 ФЗ "О прокуратуре Российской Федерации" относит профессиональную деятельность прокуроров к федеральной государственной службе, не определяя при этом ее функциональную принадлежность. На наш взгляд, федеральная государственная служба в российской прокуратуре полностью укладывается в рамки правоохранительной службы [7]. Представляется, что службу в прокуратуре необходимо интерпретировать как особый вид федеральной государственной правоохранительной службы и закрепить это положение в ст. 40 Закона о прокуратуре.

Вывод: в правовом регулировании института подготовки прокурорских работников в России и КНР больше схожих черт, чем различий. На наш взгляд, это обусловлено тем, что право КНР относят к дальневосточной системе права, однако все больше прослеживаются черты романо-германской правовой системы, к которой и относится РФ. Таким образом, проанализировав право КНР, можно сделать вывод, что для РФ нет необходимости заимствования норм права Китая для регулирования института подготовки прокурорских работников в России. Однако, заслуживает внимания опыт Китая в формировании четырех типов подготовки работников, а также в применении методов подготовки.

Литература

1. Андреев Г.В. Подготовка кадров для органов прокуратуры // "Законность". 2013. N 1.
2. Дупак О.В. Базовая прокуратура как одна из эффективных форм повышения квалификации прокурорских работников // "Законность". 2012. N 5.
3. Исаенко В.Н. Криминалистическая подготовка прокурорских работников, участвующих в уголовном судопроизводстве // "Законность". 2011. N 6.
4. Кобзарев Ф.М. Квалификационные требования к должностям прокурорских работников - основа формирования высокопрофессионального состава работников прокуратуры // "Законность". 2012. N 1.
5. Петров А.В. Квалификация и профессиональный уровень прокурорских работников // "Законность". 2012. N 2.
6. Стрельников В.В. Административно-правовые аспекты кадрового обеспечения прокуратуры // "Административное право и процесс". 2013. N 1.
7. Стрельников В. Кадры для прокуратуры / «ЭЖ-Юрист». 2013. №24

А.Н. Молькова
Научный руководитель: Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: alenka74124@mail.ru

Меры предупреждения краж

С каждым годом количество преступлений на территории России сокращается. В 2010 году всего зарегистрированных преступлений составляло 2628799, а в 2013 году уже на 4,2% меньше. Почти половину всех зарегистрированных преступлений (45,2%) составляют хищения чужого имущества, совершенные путем краж. При этом раскрываемость краж довольно низка (раскрыто чуть больше половины зарегистрированных).[1]

Таким образом, подобные преступления заставляют беспокоиться граждан за сохранность своего имущества. Так как, из-за низкой раскрываемости краж, безработицы, низких доходов населения, высоких цен потерпевшим трудно, а иногда невозможно восстановить утраченную в результате преступного посягательства собственность.

Тщательность подготовки преступления преступниками, их профессионализм превосходит над защитой частной собственности граждан. Таким образом, актуальным становится разработка методов по предупреждению преступлений, а именно - краж чужого имущества.

Монтескье в своем сочинении "О духе законов" указывал на первостепенное значение предупреждения преступности. В частности, он писал: "Хороший законодатель не столько заботится о наказаниях за преступления, сколько о предупреждении преступлений".[2]

Проблемы предупреждения преступности привлекает многих ученых. Издано огромное количество книг, статей, монографий по данной теме. Однако современное состояние дел в сфере предупреждения краж свидетельствует о необходимости дальнейших научных исследований названных проблем.

Особенно активное участие в совершении краж чужого имущества принимают:

- лица молодого возраста, в силу своего импульсивного, агрессивного характера, необразованности. Лица же старшего возраста действуют более обдуманно. Ведь именно возраст во многом определяет потребности, жизненные цели, интересы, образ жизни. И это не может не сказываться на противоправных действиях;

- рецидивисты, именно для них характерна особая антиобщественная направленность личности. Многим неоднократно судимым свойственна своя «жизненная философия», выражающаяся в равнодушии к общественным, политическим делам, бездуховности, безнравственности, отсутствии повышенного чувства долга перед обществом и государством. За долгие годы пребывания в местах лишения свободы у этих осужденных изменились жизненные ценности. Многие из них тунеядствуют, их поведение стало корыстное по своему содержанию;[3]

- пьяницы и наркоманы, именно алкоголь и наркотики существенно затрудняют этим людям усвоение социальных норм, регулирующих поведение. Поэтому подобные лица больше, чем кто-либо, отчуждены от правосознания, общества;

- бродяги и беспризорные, (около 25% от всех краж) из-за своеобразных жизненных ценностей и взглядов, нехватки денег, низкого уровня образования, культурного сознания.

В предупреждении преступлений, а именно краж, должны использоваться самые разнообразные мероприятия, формы и методы индивидуального и коллективного воздействия в отношении различных по социально-психологической характеристике лиц. В этой деятельности необходимо учитывать не только социально-психологическую характеристику лиц, в отношении которых она проводится, но и экономические, национальные, демографические и иные их особенности.

Анализ изученной нами специальной литературы, посвященной изложению опыта органов внутренних дел в предупреждении краж, позволяют сделать вывод о том, что успех достигается в результате соответствующих профилактических мероприятий, основанных на глубоком

знании криминологической характеристики указанных преступлений, причин и условий, способствующих их совершению, а также личности вора.

Содержание этих мероприятий разнообразно:

- проведение профилактических бесед, разъяснительных работ;
- меры, обеспечивающие возможность сохранности имущества лиц, находящихся на вокзалах, в общежитиях, гостиницах, местах досуга и отдыха (организацию камер хранения, соответствующую подготовку и обучение обслуживающего персонала, регулярные рейды охраны общественного порядка);
- непосредственное наблюдение за лицами, ведущими себя неосторожно в общественных местах, торговых предприятиях, на вокзалах и т.д.;
- индивидуальную работу с лицами негативного и в то же время опасного для них поведения, своеобразную виктимологическую индивидуальную профилактику;
- организацию предотвращения нахождения на улицах и в общественных местах лиц, находящихся в состоянии алкогольного опьянения и под влиянием психотропных веществ, ведь именно в таком состоянии, чаще всего совершают преступления.

Осуществлять вышеуказанные меры по борьбе с преступностью должны правоохранительные органы, охрана общественного порядка во взаимодействии с общественными объединениями. Но успешная борьба с отрицательными социальными явлениями невозможна без широкой государственной поддержки. Также большим предупредительным потенциалом обладает патрульно-постовая служба (ППС), обеспечивающая общественный порядок на улицах и в других общественных местах. Все эти органы в связи с высоким уровнем преступности в России (в особенности краж) должны увеличить количество проводимых комплексных операций, рейдов, целевых проверок, профилактических бесед с предполагаемыми преступниками и других мероприятий.

Следует повысить количество предупредительных мероприятий в весеннее и летнее время, так как именно в эти сезоны совершение краж повышается на 20-25%.

По нашему мнению, реализация данных предложений могла бы снизить остроту проблемы, иметь положительный результат, так как в процессе их проведения могут быть предотвращены множество преступлений, выявлены лица без определенного места жительства и рода занятий, лица, находящиеся в розыске за совершение преступлений. При наличии законных оснований задержанных следует дактилоскопировать и проверять на причастность к нераскрытым преступлениям. Постоянное проведение профилактических и разъяснительных бесед также положительно скажется на количестве совершаемых преступлений, так как предположительным преступникам будут разъяснены их права и обязанности, общественная опасность и правовые последствия, наступающие в результате совершения противоправных действий.

Понятно, что устранение и решение причин преступности - очень сложное дело. Оно требует не только времени, но и глубоких знаний в области социальной психологии, социологии, экономики, права и т.д. Следует эту задачу возложить не только на правоохранительные органы, но и на население, общественные организации.

Литература

1. Портал правовой статистики- <http://crimestat.ru>
2. Шарль Луи де Монтескьё, пер. А. Г. Горнфельд «О духе законов»/ Общ. ред. - М.: Гослитиздат, 1955.
3. Семенов В.М. Об общесоциальных мерах по предупреждению краж// Российский следователь, 2006, N 1 // СПС Консультант Плюс.

Н.А.Морозова

Научный руководитель: ассистент кафедры ГиМПД ЮФ А.Н. Фадеева
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: morozovanata1992@gmail.ru

Понятие коррупции в России

Понятие "коррупция" произошло от латинского *corrumpere* (портить, повреждать) и означало использование властных полномочий должностным лицом исходя из личной выгоды. Сущностью коррупции является конфликт между законодательством, интересами государства как нанимателя государственного служащего или лица, замещающего государственную должность, с одной стороны, и действиями должностного лица с его личной выгодой - с другой.

Возникновение и существование коррупции становится возможным тогда, когда функции управления общественной деятельностью обособляются и закрепляются правом. По этой причине у должностного лица появляется возможность распоряжаться не принадлежащими ему общественными ресурсами и принимать решения не в интересах общества или государства, а исходя из своих корыстных побуждений. Коррупция среди должностных лиц, способствующая преступной деятельности, принимает различные формы и базируется не только на взяточничестве. При наиболее внимательном изучении законодательства действия коррупционного характера можно квалифицировать как минимум по пяти статьям Уголовного кодекса РФ. Но это далеко не все распространенные в России действия коррупционного характера, не нашедшие своего отражения в Уголовном кодексе РФ. Среди них:

- участие должностных лиц в коммерческой деятельности для извлечения личной прибыли;
- использование служебного положения для "перекачки" государственных средств в коммерческие структуры с целью получения личной выгоды с задействованием для этого подставных лиц и родственников;
- предоставление должностными лицами льгот коммерческим структурам с целью извлечения личной прибыли;
- предоставление государственных финансовых и иных ресурсов в избирательные фонды;
- добровольные пожертвования крупных бизнесменов и укрывательство от налогов миллиардных сумм;
- предоставление льготных кредитов и заказов;
- незаконная приватизация.

Ряд авторов и политических деятелей не исключают, что коррупцией поражена вся политическая система. Говорить сегодня о проблеме коррупции в России - это значит говорить о финансовой и экономической базе этого явления, финансовых потоках, способах и формах контроля их циркуляции. Это свидетельствует также о монопольных группировках в ключевых отраслях хозяйства, обеспечивающих экономическую деятельность. "Выбранный" в стране вариант экономических реформ с самого начала имел своей доминантой не структурную перестройку и наведение элементарного порядка в экономике, а снятие неких административных ограничений, тормозов, которые, по мысли идеологов реформ, препятствовали реализации экономической активности потенциальных собственников.

По данным МВД РФ, в 2012 году зарегистрировано 34097 преступлений против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, причем 438 из них совершены группой лиц по предварительному сговору, а 248 - в составе преступных сообществ. Следует заметить, что 911 преступлений были совершены в крупном или особо крупном размерах. В основе большинства этих преступлений лежит коррупционный подкуп в виде различного рода "откатов", взяток и подкупа должностных лиц. Размер причиненного государству ущерба по возбужденным уголовным делам за последние два года составил более 300 млрд. рублей. На 5,3% снизилось количество выявленных фактов получения и на 20,5% - дачи взятки.

Действующее сегодня законодательство Российской Федерации очень сложно и противоречиво. Из-за этого толкователем закона на практике выступает чиновник, и во многих случаях он трактует его не просто в свою пользу, а создает условия, когда коррупционная сделка становится единственным выходом для гражданина или бизнесмена. Более того, наше законодательство по сей день создает законы-пожелания, а не законы-процедуры. В результате методы правоприменения прописываются в подзаконных актах, а последние творятся в условиях закрытости, что дает возможность для произвола, реализации корыстных целей. К сожалению, ни Федеральный закон от 25 декабря 2008 г. N 273-ФЗ "О противодействии коррупции", ни пакет других нормативно-правовых актов по противодействию коррупции не стали на сегодня фундаментом правовой базы, призванной ограничить распространение и воспроизводство коррупции, а также заложить действенные предпосылки по ее реальному предупреждению. Не искоренены такие явления социальной несправедливости, как: нечестная конкуренция фирм; усиливающееся неоправданное перераспределение доходов граждан; дискредитация правосудия; правым оказывается тот, у кого больше денег и меньше самозапретов. Коррупцированный управленческий персонал психологически не готов поступаться своими личными интересами ради развития общества. Коррупцированность аппаратов, отвечающих за правоприменение (армия, полиция, суды), позволяет организованной преступности расширять свою "грабительскую" деятельность в частном секторе и даже создавать симбиоз организованной преступности и этих организаций, а факты коррупцированности в высших эшелонах власти и "принимаемые" по ним решения, становясь достоянием гласности, подрывают доверие к ним и ставят под сомнение их легитимность.

Литература

1. Сердюк Л.В. К вопросу о понятии коррупции и мерах ее предупреждения // "Российская юстиция", 2011, N 2.
2. Корзун И.Г. Коррупция и как ей противодействовать // "Государственная власть и местное самоуправление", 2012, N 2.

И.А. Торчин
Научный руководитель: Д.Н. Изотов
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: torchin_igor@mail.ru

Уголовно-правовая оценка эвтаназии

В настоящее время возрастает дискуссия и разногласия по поводу эвтаназии, что говорит об актуальности этой темы.

Термин эвтаназия был введен в научный оборот в XVI веке английским философом Ф. Беконем и в переводе с греческого означает «легкая смерть»[4].

Различают две принципиальные формы эвтаназии: пассивную и активную. Активная эвтаназия может быть совершена, например, путем введения в организм умирающего человека каких-либо лекарственных препаратов либо другими способами, которые повлекут за собой быструю и безболезненную смерть. Под пассивной эвтаназией понимается сознательное прекращение медицинскими работниками поддерживающей терапии больного, оказания направленной на продление жизни медицинской помощи, что необратимо ускоряет наступление смерти[2]. Думается, что пассивную эвтаназию трудно отнести к эвтаназии в полном смысле слова, так как смерть наступает вследствие патологических процессов, происходящих в организме больного.

Сегодня эвтаназия легализована во многих странах. Самое либеральное отношение к проблеме эвтаназии наблюдается в Нидерландах. В 2001 году Парламент в Нидерландах принял Закон «Об окончании жизни по просьбе или о содействии самоубийству», содержащий общие положения об эвтаназии, поправки к Уголовному кодексу, который юридически закрепил разрешение на применение эвтаназии. По этому закону любой человек, достигший 16 лет, вправе самостоятельно определить порядок и способ ухода из жизни, в том числе и посредством эвтаназии.

В законодательстве Швейцарии процедура эвтаназии четко не прописана, однако в нем указано, что «помощь в самоубийстве не противоречит закону, если речь идет о терминальной стадии тяжелой болезни, и расценивается как гуманный акт». Однако в отличие от Нидерландов, где помощь в самоубийстве могут оказывать только медицинские работники, швейцарский закон разрешает осуществлять такие действия и «простым обывателем».

В решении вопроса эвтаназии также последовала и Бельгия. В ноябре 2001 года Парламент принял закон, обеспечивающий право безнадежно больных на легкую смерть, но в отличие от Нидерландов эвтаназия в Бельгии не может применяться к несовершеннолетним пациентам, в остальном же акты близки по содержанию и смыслу.

Уголовное законодательство Великобритании не выводит активную эвтаназию в отдельный состав и не считает, что такие действия могут быть расценены иначе, как убийство. В то же самое время, законодательство устанавливает, что пассивная эвтаназия может быть осуществлена при определенных обстоятельствах.

В 2005 г. был принят во Франции Закон «О праве на смерть для тяжелобольных», который предусматривает, что в тех случаях, когда лечение становится «бесполезным, непропорциональным либо не имеющим другого эффекта, кроме искусственного продления жизни», оно «может быть сокращено либо прекращено»[5].

Сторонники легализации эвтаназии в России нередко ссылаются на статью 20 Конституции РФ, закрепившую право человека на жизнь, и считают, что если у человека есть право на жизнь, то имеется право и на смерть[3].

Жизнь является специфичным правом, одновременно представляет собой благо, которое в правовом государстве всячески охраняется и поддерживается, составляет общественную ценность. Нам представляется, что конституционное закрепление прав на жизнь не означает автоматически закрепление права на смерть. Данная норма имеет другое назначение: запретить произвольное лишение жизни любого человека.

Сторонники эвтаназии сегодня поддерживают точку зрения известного отечественного дореволюционного ученого-юриста А. Кони. Он считал возможным допустить эвтаназию в медицинскую практику при наличии и строгом соблюдении следующих условий:

- 1) осознанные и устойчивые просьбы больного;
- 2) неосуществимость облегчения страданий больного доступными средствами;
- 3) точная доказанность недостижимости спасти жизнь больного и единогласное коллегиальное решение врачей об этом;
- 4) заблаговременное уведомление органов прокуратуры[1].

В России эвтаназия запрещена. Так согласно статье 45 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в РФ» медицинским работникам запрещается осуществление эвтаназии, то есть ускорение по просьбе пациента его смерти какими-либо действиями (бездействиями) или средствами, в том числе прекращение искусственных мероприятий по поддержанию жизни пациента.

В науке уголовного права проблема эвтаназии нередко понимается с позиции более широкого понятия – согласие потерпевшего на причинение вреда. Уголовное право России исходит из того, что такое согласие не должно рассматриваться в качестве обстоятельства, исключающего преступность деяния. Законодатель относит эвтаназию к убийству, которое квалифицируется по статье 105 Уголовного кодекса РФ (далее - УК). В УК РФ отсутствует специальная статья, закрепляющая более мягкую ответственность за эвтаназию по сравнению с простым убийством. Мотив сострадания, указанный в перечне смягчающих обстоятельств, предусмотренных в статье 61 УК РФ, может быть учтен лишь при назначении наказания виновному лицу.

Однако многие исследователи считают, что эвтаназию нужно выделить в самостоятельный привилегированный состав, так как эвтаназия отличается признаками состава преступления от убийства. Объективная сторона должна выражаться в виде как активной эвтаназии (введение инъекций), так и пассивной (отключение аппаратов), в результате чего наступит смерть человека. Субъективная сторона – вина в форме только прямого умысла. Целью является помощь безнадежно больному. Мотив – сострадание, жалость. Субъектом эвтаназии может быть только медицинский работник.

Таким образом, считаем разумным, дополнить действующую редакцию УК РФ новым составом, отражающим основные признаки такого деяния. Эвтаназия, т.е. убийство безнадежно больного человека из чувства сострадания медицинским работником.

Следует отметить, что УК РСФСР 1922 года в примечании к статье 143 говорилось, что убийство совершенное по настоянию убитого из чувства сострадания, не карается. Однако во избежание злоупотреблений исключили это примечание.

На наш взгляд, эвтаназия противоречит принципам гуманизма и предназначения медицины. За жизнь надо бороться даже вопреки медицинским законам, поскольку медицина знает случаи исцеления безнадежно больных. Врач, который дает Клятву Гиппократата – «Я не дам никому просимого у меня смертельного средства и не покажу пути для подобного замысла», не может быть одновременно «палачом». Формальное разрешение эвтаназии может привести к возможности злоупотреблений, к отказу от поиска более эффективных средств диагностики и лечения тяжелобольных, а также в недобросовестности оказания медицинских услуг.

Литература

1. Золотарева Е.А. Легализация эвтаназии: нравственные и юридические ограничения // Юристъ – Правоведь, 2009, № 3, С. 125–128.
2. Исаева В.Ю. Организационно-правовые формы легального лишения права человека на жизнь // Современное право, 2007, № 2, С. 19–25.
3. Крылов Н.Е. Уголовно-правовая оценка эвтаназии // Современное право, 2007, № 1. - С. 75-80.
4. Романовский Г.Б. Эвтаназия: анализ истории // Медицинское право, 2007, № 3.
5. Шейнина Е.А. Законодательство Европы об эвтаназии: от запрета к легализации // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук, 2010, № 12. - С. 310-316.

Т.В. Усачева

Научный руководитель: старший преподаватель кафедры УПД Е.А.Военкова
Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23
E-mail: updkafedra@mail.ru

Собственность как объект уголовно-правовой охраны

В юридической литературе среди ученых, занимающихся проблемой уголовно-правовой охраны собственности, до сих пор не выработано единого подхода к содержанию понятия «собственность».

Большинство авторов рассматривают ее как экономическую категорию. Так, В.А. Владимиров, основываясь на известном постулате К. Маркса, что «все экономические категории суть общественные отношения, которые в совокупности образуют то, что в настоящее время называют собственностью», сделал вывод, что «собственность - это, прежде всего, производственное, экономическое отношение»[5].

В свою очередь, А.А. Пионтковский более широко раскрывал содержание собственности: «Собственность как экономическая категория есть общественные отношения людей по поводу присвоения материальных благ, прежде всего, средств производства, в определенной экономической формации. Собственность как юридическая категория, как право собственности - это охраняемое государством право владеть, пользоваться и распоряжаться определенным имуществом. Право собственности есть, вместе с тем, не отношение лица к вещи, а правовое отношение между людьми по поводу определенных материальных благ»[9].

Таким образом, большинство авторов характеризуют собственность как статическую определенность, фиксированное общественное отношение, основным содержанием которого выступает тесная связь, возникшая между субъектом и принадлежащим ему материальным благом.

Содержанием собственности как экономической категории, по мнению ученых, являются фактические общественные отношения владения, пользования и распоряжения материальными благами, присвоенными и принадлежащими собственнику. Вместе с тем в работах ряда ученых высказывается мысль о признании собственности юридической категорией.

По мнению автора статьи, собственность необходимо рассматривать как категорию, объединяющую оба аспекта (экономический и юридический). С одной стороны - это отношения между людьми по поводу присвоения материальных благ, с другой - охраняемые государством правомочия собственника. Именно в таком единстве собственность охраняется уголовно-правовыми нормами.

При формальном подходе можно выявить три основных понятия «собственность». Первое - быденное восприятие на уровне здравого смысла, при котором собственность есть нечто (как правило; вещественное), принадлежащее кому-либо. Второе - юридическое, при котором собственность рассматривается как имущественное отношение (право владения, пользования и распоряжения). Третье - экономическое, где собственность есть не отношение человека к какому-либо объекту, а отношения между людьми по поводу присвоения (отчуждения) этого объекта.

Все указанные понятия имеют и уголовно - правовое значение. В первом случае собственность выступает в качестве предмета преступного посягательства. Второе и третье понятия собственности являются тем объектом, на который направлено преступление. Нарушение существующего порядка отчуждения собственности - всегда правонарушение. Если же такое отчуждение осуществляется общественно опасными средствами - налицо преступление, предусмотренное соответствующими нормами Уголовного кодекса РФ[6].

Важным как с теоретической, так и с практической точки зрения является вопрос о соотношении различного понимания термина «собственность» в рамках объекта преступления.

Одни авторы к объекту преступлений против собственности (имущественных преступлений) относили имущество. При этом понимали его по - разному. А.А. Жижиленко, например, полагал, что объектом имущественных преступлений является имущество как в

смысле вещи, так и права на имущество[7]. Другие авторы были убеждены, что непосредственным объектом таких посягательств является собственность как определенное общественное отношение. Третья группа авторов полагала, что объектом посягательств является право собственности (как позитивное право)[10].

По мнению А.Г. Безверхова объектом рассматриваемых преступлений выступают имущественные отношения, понимаемые как «конкретные экономические отношения собственности, которые складываются в сфере производства, распределения, обмена и потребления по поводу использования экономических благ»[3]. Однако данная точка зрения вызвала много споров среди юристов. С.М. Кочои[8], в частности, констатировал, что в таком случае признание имущественных прав в качестве объекта этих преступлений приведет к тому, что собственность как самостоятельный, объект уголовно-правовой охраны потеряет свое значение, а провозглашенная в ст. 8 Конституции РФ[1] и ст. 2 УК РФ[2] задача ее охраны - всякий смысл.

По той же причине не бесспорной представляется позиция В.В. Векленко, который считает, что наименование гл. 21 УК не соответствует ее действительному содержанию, и предлагает назвать эту главу «Преступления против чужого имущества», определив тем самым объектом данной группы посягательств отношения по поводу принадлежности тому или иному лицу конкретного имущества[4].

Таким образом, можно сделать вывод, о том, что вопрос об объекте преступлений против собственности в уголовно-правовой науке остается дискуссионным. Одни специалисты таким объектом считают собственность как экономическую категорию, другие - право собственности, третьи - и то, и другое вместе, четвертые - имущественный интерес, пятые - имущество. Каждый из авторов в поддержку своей позиции приводит немало доводов.

Подводя итог, проведенному исследованию объектом преступлений, предусмотренных главой 21 УК РФ, следует признавать собственность как экономико-правовую категорию. Это обусловлено тем, что невозможно причинить ущерб отношениям собственности только как экономической категории, не нарушая при этом правомочий, принадлежащих по закону собственнику или иному владельцу имущества. И наоборот, признание таким объектом права собственности позволит относить преступления против собственности в уголовном законе к преступлениям против прав и свобод человека и гражданина, предусмотренным главой 19 УК РФ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ) // Собрании законодательства РФ. - 03.03.2014. - № 9. - ст. 851.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 03.02.2014) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
3. Безверхов А.Г. Имущественные преступления. - Самара, 2002. - С. 53-54.
4. Векленко В.В. Преступления против собственности как уголовно-правовая фикция // Российский юридический журнал. 2000. №3. - С. 12-16.
5. Владимиров В.А. Квалификация похищений личного имущества. - М., 1974. - С.89.
6. Жалинский А.Э. О соотношении уголовного и гражданского права в сфере экономики // Государство и право. 1999. № 12. - С. 47-52.
7. Жижиленко А.А. Имущественные преступления (переизд.). - Спб., 1995. - С. 12-18.
8. Кочои С.М. Ответственность за корыстные преступления против собственности. - 3-е изд., дополн. и перераб. - М., 2000. - С. 82-83.
9. Пионтковский А.А. Учение о преступлении по советскому уголовному. - М., 1961. - С. 145.
10. Советское уголовное право. Часть Особенная. - М., 1983. - С. 195.

В. Шелехов

Научный руководитель: ассистент кафедры ГиМПД ЮФ А.Н. Фадеева.
*Муромский институт (филиал) Владимирского государственного университета
602264, Владимирская обл., г. Муром, ул. Орловская, д. 23*

Обеспечение наркотической безопасности в России

Непрерывный рост объемов наркотиков на мировом наркорынке создает угрозу безопасности для каждого из государств мирового сообщества. За наркоторговлей скрывается огромный нелегальный финансовый оборот, значительная часть которого используется в интересах международного терроризма и иной противоправной деятельности.

Проблема роста показателей наркоситуации характерна и для Российской Федерации.

Поэтому особого внимания требует выработка антинаркотической политики, предполагающей меры предупреждения наркопреступности и наркозависимости.

Как отмечает А.В. Федоровым, "процесс системного формирования в Российской Федерации антинаркотического законодательства сопровождался признанием выделения самостоятельного направления правовой политики, получившего наименование государственно-правовой политики противодействия наркотизации российского общества, антинаркотической политики, наркополитики, государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ в области противодействия их незаконному обороту, обусловил рассмотрение ряда фундаментальных положений, касающихся этого вида правовой политики"[1].

Основополагающим правовым документом в российском антинаркотическом законодательстве является Конституция Российской Федерации[2]. В соответствии со ст. 71 Конституции регулирование оборота (в частности, производства) наркотических средств и психотропных веществ отнесено к ведению Российской Федерации.

В целях выработки единой государственной политики в сфере контроля за оборотом наркотиков и борьбы с наркопреступностью еще в 1993 г. Верховным Советом Российской Федерации была утверждена Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации[3]. В этой Концепции впервые в Российской Федерации нашел отражение "комплексный подход к формированию и реализации антинаркотической политики", были определены "концептуальные основы государственно-правовой антинаркотической политики в организационных и законодательных аспектах"[4].

В рамках реализации концептуальных положений Конституции Российской Федерации и Концепции государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации принят Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах"[5], который, в частности, определил принципы государственной политики в сфере оборота наркотических средств, психотропных веществ и в области противодействия их незаконному обороту.

В целях обеспечения и реализации антинаркотической политики в стране Указом Президента РФ "Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти" N 649 от 20 мая 2004 г. было предусмотрено создание Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков[6].

Основным направлением деятельности ФСКН по реализации антинаркотической политики является осуществление оперативно-розыскной и уголовно-процессуальной деятельности с целью противодействия организованной преступности, расследования уголовных дел, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, контроля за преступными сообществами, выявления контрабанды наркотических средств.

Начиная с 2003 г. с созданием ФСКН России в нашей стране проводится новая государственная политика, включающая в себя комплекс взаимосвязанных мер законодательного, правоохранительного, социального, экономического, медицинского, пропагандистского и административного характера, цель которой – остановить развитие наркосистемы, изменить наркоситуацию, ликвидировать финансовую базу наркомафии.

Существует множество нормативных актов как на федеральном так и на региональном уровнях, посвященных деятельности органов по контролю за оборотом наркотиков. Но действующее российское антинаркотическое законодательство рассеяно по разным законам и подзаконным актам. Федеральный закон от 8 января 1998 г. N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" с учетом существующих наркоугроз требует коренной переработки либо принятия нового законодательного акта, определяющего органы власти и государственного управления, участвующие в антинаркотической деятельности, закрепляя положения о головной структуре и распределяя права и обязанности между остальными участниками.

В рамках государственной стратегии борьбы с незаконным оборотом наркотиков необходимо сосредоточение основных усилий на выявлении организованных форм наркопреступности, пресечения тяжких и особо тяжких преступлений, связанных со сбытом и контрабандой наркотиков, отмывании преступных доходов.

Также требуется совместно с органами социальной защиты населения и негосударственными организациями проводить мероприятия, направленные на предупреждение наркомании: акции, выступления, обсуждение на форумах, лекции и т.д..

Наконец главной целью деятельности ФСКН России должна стать цель - защитить население страны от наркотической угрозы.

Литература

1. Федоров А.В. Современная наркопреступность: криминологические, уголовно-политические и уголовно-правовые аспекты: Монография / Под ред. и с пред. А.И. Коробеева. Владивосток, 2009. С. 44.
2. Конституция Российской Федерации" (принята всенародным голосованием 12.12.1993// "Российская газета", N 7, 21.01.2009.
3. Концепция государственной политики по контролю за наркотиками в Российской Федерации, утвержденная Верховным Советом Российской Федерации Постановлением от 22 июля 1993 г. N 5494-1 // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N 32. Ст. 1265.
4. Макаров А.В., Федоренко Т.А. Криминологическая оценка антинаркотической политики современной России//Наркоконтроль, 2012, N 1.
5. Федеральный закон от 08.01.1998 N 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах"// "Российская газета", N 7, 15.01.1998.
6. Указ Президента РФ от 16.10.2001 N 1230 "Вопросы структуры федеральных органов исполнительной власти"// "Российская газета", N 202, 17.10.2001.